

№ 29 | ИЮНЬ — ИЮЛЬ 2015

Начало

Земля и люди

НАЧАЛО

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ, ВЫ МОЖЕТЕ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ
«НАЧАЛО. ЦЕННОСТИ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ».

В КАЖДОМ НОМЕРЕ ЖУРНАЛА ЖИЗНЕННО ВАЖНЫЕ ТЕМЫ,
ВОЛНУЮЩИЕ КАЖДОГО: ЛЮБОВЬ, СЧАСТЬЕ, ДЕТИ, СЕМЬЯ,
МНЕНИЯ ИЗВЕСТНЫХ ЛЮДЕЙ, МЫСЛИТЕЛЕЙ
И ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ.

Вы можете заказать курьерскую доставку журнала на ваш адрес.
Для этого достаточно указать ваше имя и адрес, отправив электронное письмо
по адресу nachalomag@gmail.com, или сделать звонок в отдел доставки по телефону
8 (926) 363-6801
Стоимость с доставкой 200 рублей.

СЛОВО РЕДАКТОРА

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ

Этот номер мы хотим посвятить в целом людям на Земле. Часто в спешке повседневной жизни мы не задумываемся об истинных ценностях. О том, например, что объединяет и что разъединяет всех людей мира. Это важно, потому что нас становится все больше и больше. За сто лет численность человечества выросла в пять раз, сегодня нас шесть миллиардов, а через сто лет будет уже двенадцать. Если мы не найдем в себе нравственное начало и не научимся лучше понимать друг друга, то жизнь на Земле будет все хуже и хуже...
И осознавать желательно это уже сейчас.

Тимур Сидоров

СОДЕРЖАНИЕ

6
НАША ПЛАНЕТА
ЦИФРЫ И ФАКТЫ О НАС С ВАМИ

10
ПУТЕШЕСТВИЕ
ПО ВНУТРЕННЕЙ
ВСЕЛЕННОЙ
ИНТЕРВЬЮ АРНОЛЬДА МИНДЕЛЛА

22
НА ПУТИ
К ГАРМОНИИ
ЕЛЕНА РЕРИХ

26
ЖАЛКО ЗЕМЛЮ
РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПОВЕДЕНИИ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА НА ЗЕМЛЕ

28
МИР
БЕЗ ГРАНИЦ?!
НАШ ЖУРНАЛ ОБРАТИЛСЯ К ИЗВЕСТНЫМ
И ОБЫЧНЫМ ЛЮДЯМ С ВОПРОСОМ
«ПОЧЕМУ ЛЮДИ И НАРОДЫ ВСТУПАЮТ
В КОНФЛИКТЫ И МОЖНО ЛИ РЕШИТЬ
ПРОБЛЕМУ, УБРАВ НАЦИОНАЛЬНЫЕ
ГРАНИЦЫ?»

32
СОВРЕМЕННЫЕ
МИФЫ
ГЛАВНЫЕ ЗАБЛУЖДЕНИЯ
СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

36
ГОЛОДНАЯ
ПЛАНЕТА:
ЧТО ЕСТ МИР
МЫ – ЭТО ТО, ЧТО МЫ ЕДИМ

40
КУЛЬТУРА —
ЭТО СУДЬБА
АНДРЕЙ КОНЧАЛОВСКИЙ

42
ПУТИ, ВЕДУЩИЕ
В ГРЯДУЩЕЕ
ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ
ИНТЕРВЬЮ ФИЛОСОФА ЭРВИНА ЛАСЛО

50
О РОДИНЕ: ЧТО ЕСТЬ
ПАТРИОТИЗМ
ИВАН ИЛЬИН: НУЖНА ЛИ РОДИНА
СОВРЕМЕННОМУ ЧЕЛОВЕКУ?

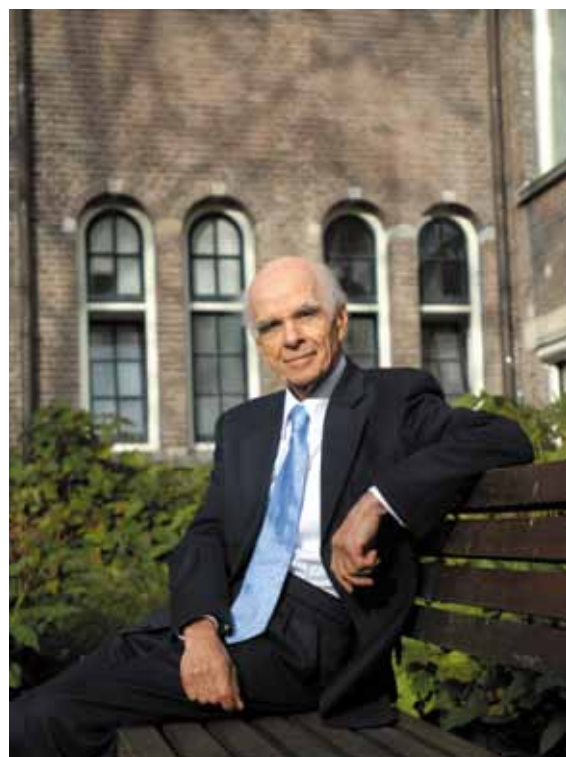

АНДРЕЙ КОНЧАЛОВСКИЙ

Режиссёр, сценарист, общественный и политический деятель. Народный артист РСФСР (1980). Президент киноакадемии «Ника». Кино расскажет о жизни композитора Сергея Рахманинова. На главную роль режиссер рассматривает кандидатуры Венсана Касселя, Эдриана Броуди и Рэйфа Файнса.

Стр. 40

taniavobueva / Shutterstock.com

ЭРВИН ЛАСЛО

Философ науки и классический пианист. Ласло является основателем и руководителем Будапештского клуба, инициатором создания Международной академии системных исследований, почётным доктором ряда университетов Америки, Канады, Финляндии, Кореи и Японии. Его авторству принадлежит около 75 книг и 400 статей, изданных на 19 языках. В этом номере — его статья «Пути, ведущие в грядущее тысячелетие».

Стр. 42

ЕЛЕНА РЕРИХ

Писательница, общественный деятель, супруга Николая Рериха. Принадлежала к старинному роду Голенищевых-Кутузовых, была двоюродной правнучкой полководца Михаила Кутузова. Родилась в Санкт-Петербурге, жила и работала после революции в Лондоне. Последние годы жизни провела в Индии.

Стр. 22

АГНЕС ХЕЛЛЕР

Агнес Хеллер, философ, исследователь, профессор кафедры Высшей школы социальных исследований в Нью-Йорке, лауреат премии за выдающийся вклад в европейскую философскую культуру. Автор знаковых книг «Философия морали» и «Теория современности». В этом номере – список основных мифов и заблуждений современного человечества, составленный ею по просьбе нашего журнала.

Стр. 32

АРНОЛЬД МИНДЕЛЛ

Ученый, психолог, писатель, лектор, автор 19 книг, изданных на 20 языках. Магистр физики Массачусетского технологического университета, доктор психологии. Вместе с женой Эми основал институт изучения человека Institute of Process Work, читает лекции по всему миру. В этом номере взгляды на человека и его роль на земле озвучил его российский коллега профессор Владимир Майков, кандидат философских наук Института философии РАН.

Стр. 10

ИВАН ИЛЬИН

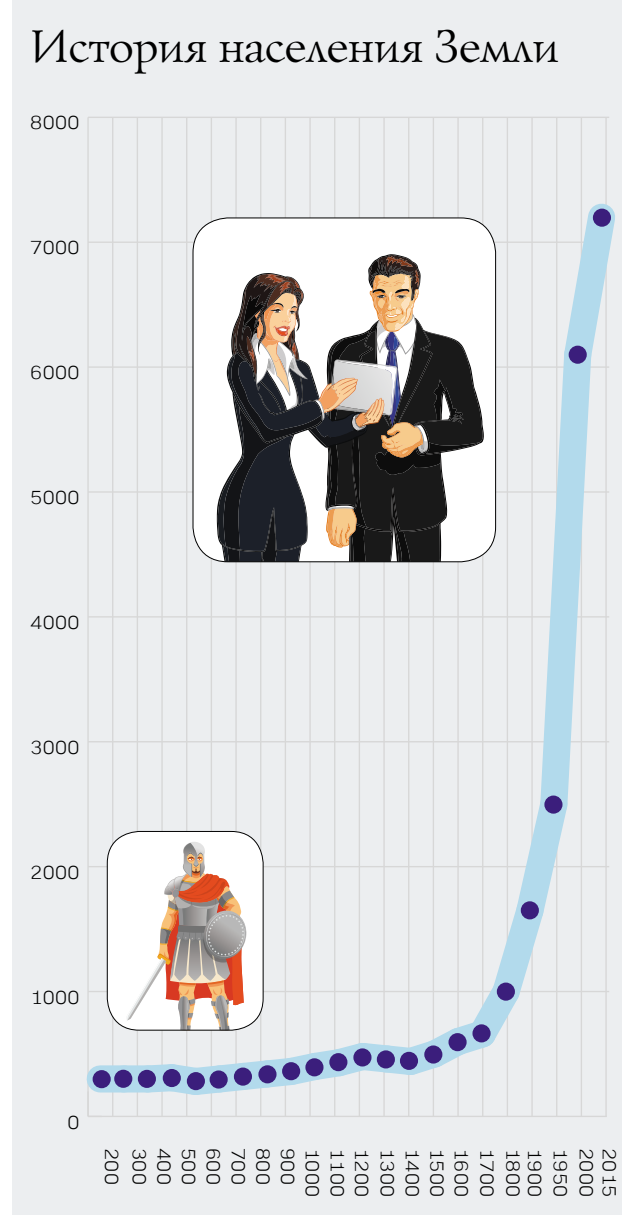
Русский мыслитель, консерватор, автор нескольких важнейших концепций развития России в контексте мировой истории. Несколько лет назад Деникин, Ильин и Шмелев были перезахоронены в России. Надгробия на их могилах были установлены на личные деньги Владимира Путина.

Стр. 50

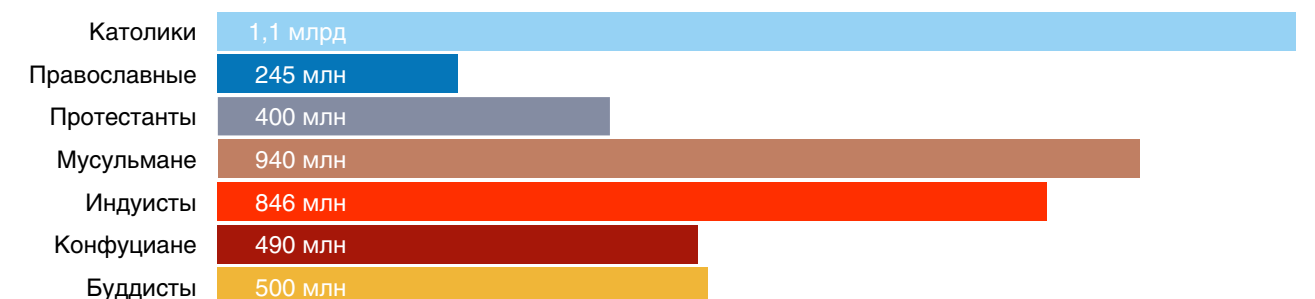
НАША ПЛАНЕТА

ЦИФРЫ И ФАКТЫ О НАС С ВАМИ

Сегодня на Земле проживают 7,2 миллиарда человек. Интересно, что резкое увеличение численности случилось в XX веке: за последние сто с небольшим лет, несмотря на две мировые войны и многочисленные вооруженные конфликты, население планеты выросло почти в пять раз. В течение первого тысячелетия нашей эры население Земли выросло незначительно — в Рождество Христово оно составляло, по оценкам, около 300 миллионов, а через тысячу лет — чуть более четырехсот. Бывало, в XIII—XIV веках из-за болезней, оспы, чумы и войн население сокращалось, еще через пятьсот лет к 1500 достигло полумиллиарда. К 1800 году людей было около 1 миллиарда. Согласно некоторым прогнозам, если нынешние темпы роста сохранятся, к 2300 году будет 36 миллиардов человек. Впрочем, делать однозначные прогнозы трудно. Чем беднее общество, выше детская смертность и короче средняя продолжительность жизни, тем больше рождаемость и тем многодетнее семьи. И, наоборот, по мере улучшения материальных условий жизни, снижения смертности, удлинения средней продолжительности жизни убывает биологическая и экономическая потребность в высокой рождаемости, отмирают традиции, религиозные и прочие идеологические каноны высокой фертильности. Поэтому по мере роста благосостояния в развивающихся странах некоторые аналитики считают, что население Земли постепенно стабилизируется на уровне 9–10 миллиардов.

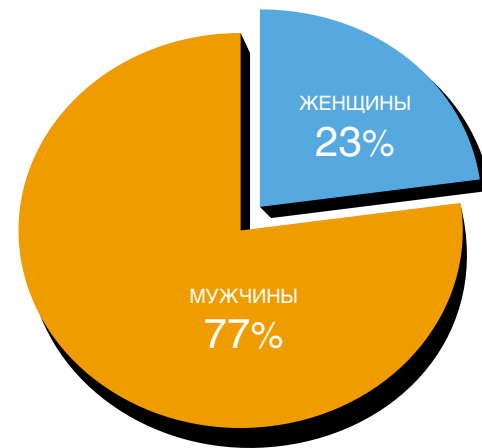
Главные конфессии мира, млрд человек

Богатые и бедные на Земле

Несмотря на финансовые кризисы и политическую нестабильность (может быть, на самом деле благодаря им), богатейшие люди на Земле становятся еще богаче. В настоящее время 200 тысяч так называемых ультрасостоятельных персон (ultra high-net worth individuals, сокращенно UHNWI) обладают активами в 28 триллионов долларов. Это люди, обладающие финансовыми активами свыше 30 миллионов долларов. Иными словами, 0,25% населения Земли контролируют 93% финансовых и прочих активов и ресурсов. Как замечают аналитики, концентрация финансовых и прочих ресурсов только растет. Миллиардеров — людей с состоянием свыше 1 миллиарда долларов — в мире насчитывается 2100 человек, они контролируют 23% мирового богатства. Половина населения Земли живет за чертой бедности, им принадлежит менее 0,5% богатств планеты.

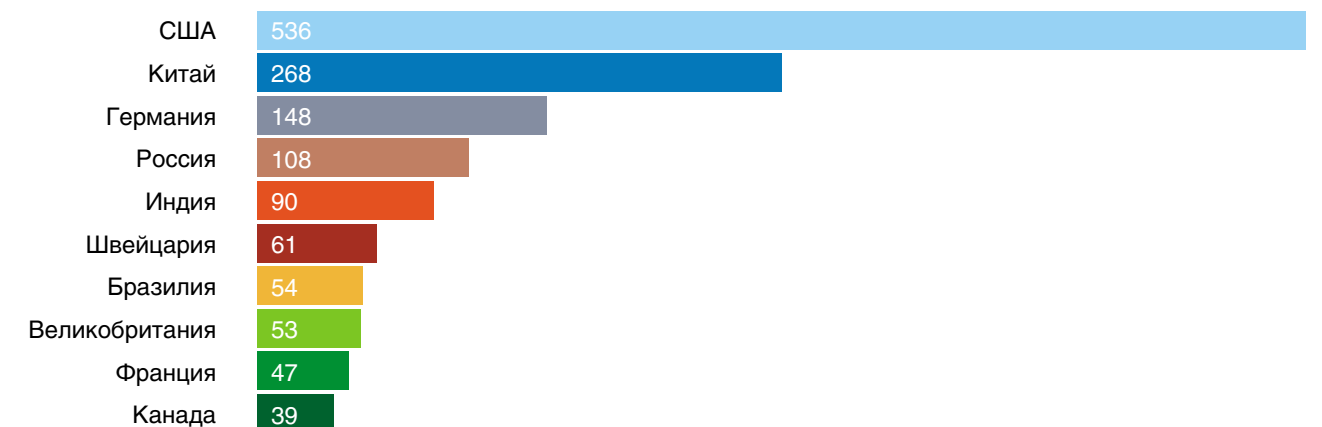
Мужчины и женщины миллионеры, соотношение

0,25% НАСЕЛЕНИЯ ЗЕМЛИ
КОНТРОЛИРУЮТ 93%
БОГАТСТВ ПЛАНЕТЫ

Миллиардеры в странах мира, количество человек

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ВНУТРЕННЕЙ ВСЕЛЕННОЙ

ИНТЕРВЬЮ АРНОЛЬДА МИНДЕЛЛА

С Арнольдом Минделлом меня, можно сказать, свела сама судьба во время первого путешествия по США, когда я и Слава Цапкин, два счастливица, посетившие за пару летних месяцев 1990 года основные институты и центры гуманистической и трансперсональной психологии, гостили три дня у знаменитого основателя и хозяина института Эсален, писателя, исследователя и бунтаря Майкла Мерфи и его жены Далси. Далси и предложила мне посетить Эсален неделей раньше, чем было запланировано, поскольку мои планы изменились, и я должен был ехать из Калифорнии в Массачусетс. Вот так я и оказался на семинаре Арни и Эми Минделл.

Я ничего не знал ни о Минделлах, ни о процессуальной психологии, но уже много лет бредил легендарным Эсаленом — гнездом новых движений в психотерапии, обновлении жизни и самопознании, давшим в свое время приют Грегори Бейтсону, Фрицу Перлзу, Станиславу Грофу и десяткам других новаторов.

Память сохранила первое впечатление об Арни как о человеке, в облике которого можно увидеть и что-то птичье, и упругую сильную грацию крупных кошачьих. Я был поражен его изумительным даром игры и перевоплощения. За несколько часов Арни разрушил клетку моих представлений о психотерапии. Он больше всего походил не на терапевта, а на дзенского учителя, гнома-весельчака, танцующего даоса, простой, открытый и естественный, как ребенок. Арни потряс меня своей изящностью и артистизмом, он мог выразить любую эмоцию, но не застыть в ней — и через мгновение стать абсолютно другим. Живое воплощение Протея, который может быть чем угодно, обладает кошачьей грациозностью и орлиной зоркостью одновременно. И в то же время фигляр и трикстер, дзенский придурок.

Я очень рад нашей новой встрече в Москве через три года с Вашего прошлого приезда. Нам тоже радостно вновь видеть Вас!

С тех пор в Москве произошли интересные события, здесь проводилась 17-я Трансперсональная конференция, основной темой кото-

рой была эволюция сознания. Даже, можно сказать, революция сознания.

Обсуждали инструменты для развития. Идея заключается в том, чтобы узнать конечную цель эволюции, саму возможность эволюции, идею просветления. Это одна из величайших идей в истории человечества как минимум за последние несколько тысяч лет. Согласно Ясперсу за 1700 лет до Христа. Единый Источник был обнаружен во многих религиях на земле — Буддой, Махавиrom, учителями адвайта-веданта. Они обнаружили, что суть человека бесконечная, для нее нет границ. Это дает основание для просветления, и означает, что человек и божественная суть, высший источник, на самом деле одно и то же.

Значит, мы можем реализовать эту божественную суть в нашей жизни. Могли бы Вы рассказать о самом важном источнике среди духовных традиций для процессуальной работы?

Для меня самый важный духовный источник — это мои сновидения. То, что движет мною в ночи. Конечно, это не духовная традиция, но этот тот способ, которым я с пятилетнего возраста пользовался, когда брат рассказал мне о записи своих сновидений поутру. Я всегда верил в то, что сновидение знают больше, чем знают люди. Так что я решил, что такова моя духовная традиция — следовать сновидениям. Потому, когда я начал изучать юнгианскую психологию, и когда я перескочил на даосизм...

Здесь есть интересное совпадение, что Вы встретили директора института Карла Юнга...

Я всегда любил даосизм, и к нему я постоянно возвращаюсь. Что мне особенно нравится в нем, что о Дао невозможно говорить.

Тогда о чем мы говорим?

Это как идея поля в физике. Вот что-то движет моими очками: то они летят вверх, то вниз. Это полевое мышление. Гравитация направляет мои очки. Что-то движет нами, какое-то поле. И даосизм очень близок к этим

понятиям. Но это есть в сути всех духовных традиций, у всех коренных воззрений, всё подобно на земле и во вселенной.

Иногда мы можем обнаружить источник поля.

В физике теория поля — это открытый вопрос. Всё еще не определено общего фактора в этой теории, ученые всё еще его ищут. Мы думаем, что общий фактор этой теории находится не в физике, а в области человеческого опыта. Мы называем это «процессуальный ум».

**МНЕ ПРИШЛА ИДЕЯ О ПРОЦЕССЕ.
НЕ О ДУШЕ, НЕ О МАТЕРИИ,
НО ОБ ЕДИНОМ ПРОЦЕССЕ**

Когда впервые Вас заняла идея процессуальной работы? Помните ли Вы, когда к Вам пришла эта идея, когда Вы начали думать о ней, понимая, что в ней что-то есть?

Да. Было два момента, связанных с этим. Первый — тогда, когда мне было 5 лет. Я осознал, что то, что происходило ночью, было настолько же важным, как и то, что происходило в течение дня. Мой брат рассказывал мне, что когда мне было 5 лет, я начал записывать свои сны. Я только научился писать, и я рисовал картинки, весьма машинально, потому что я знал, что-то меня волновало, и я хотел знать, что именно.

С людьми все в порядке, люди интересны, но я не доверяю людям настолько, насколько я доверяю своим снам. Я родился в начале Второй мировой войны, и все говорили о смерти. В новостях ежедневно говорили о том, сколько людей погибли в концентрационных лагерях или в других местах. Тогда я думал, что это было важно, но я хотел знать больше. Это было начало моего интереса к процессуальной работе, когда

мне было 5 лет. Я знал, что люди весьма интересные существа и немного сумасшедшие, поэтому я не могу следовать только людям, — этого было недостаточно, я должен следовать природе. Позже, когда я только окончил обучение в институте Юнга, я начал болеть физически, у меня началась подагра. Я чувствовал боли в суставах, похожие на артрит. Мне было только 30 лет, и я думал: «Это очень странно, очень непонятно. Ох, видимо, я не делаю то, что нужно, не следуя тому, что происходит». В моих снах что-то происходило у меня в уме, и я себе говорил: «О, сейчас мой ум создал этот или тот сон, мне важно почувствовать это, пойти за этим, углубиться, но мои руки болели!» Все было одной сплошной болью. Что происходило со мной? Было ли это тоже сном? Мне было очень больно.

Я исследовал все методы медицины, которые только мог найти, но мое состояние до сих пор не поддавалось определению, я был подавлен, моя боль не исчезала. Доктора говорили мне: «У тебя будет такое состояние на протяжении всей жизни», но я думал: «Хорошо, но никакой сон не длится всю жизнь!» Короче говоря, я думал: «Нам необходимо что-то еще». У Юнга была эта потрясающая идея о телеологии, что за вещами и происходящим что-то есть, но он не связал эту идею с телом — по крайней мере не до конца, как по мне. Жизнь до сих пор была разделена на духовное и материю.

Я искал что-то еще, и ко мне пришла идея о процессе. Не о душе, не о материи, но об едином процессе. «Сейчас мне больно, сейчас я чувствую что-то, сейчас я вижу что-то» — это все части одного процесса. Эти два события стали началом процессуальной работы в моей жизни.

Это очень интересно, потому что в момент, когда Вам было 5 лет, состоялась некая шаманская инициация. Я прочитал, что «Тело Шамана» была фактически Вашей первой книгой, но заняло много времени ее напечатать, потому что было опасение, как отреагирует сообщество психологов. Я хотел бы спросить, как работы Карлоса Кастанеды повлияли на Вас? Какая была роль Кастанеды в развитии процес-

суальной работы и, возможно, Вашего подхода для работы над самим собой и с теми проблемами, с которыми столкнулись?

Конечно, я любил читать Кастанеду, он был такой же великий обманщик. Было непонятно: то, что он говорил, было правдой или неправдой? Но я воспринимал то, что он говорит, правдой для него. Много, о чем он говорил, соотносилось с моими ощущениями, и я осознал: чтобы действительно следовать за бессознательным, к чему стремился Юнг, ты не можешь оставаться в обычном состоянии сознания. Ты должен научиться тому, как сновидеть весь сновидческий процесс, переходить в измененные состояния сознания, углубляться внутрь себя, внимательно прислушиваться, чувствовать все другие каналы восприятия, следовать за неосознанными движениями, замечать, что происходит с тобой, отслеживать все это. Тебе нужно быть немного в измененном состоянии сознания. И Кастанеда возродил во мне интерес, который появился у меня в 5 лет. Он его вновь пробудил.

Я выпускался из Института Юнга и думал: «Боже мой, если я только расскажу кому-нибудь об этом..!» Мои учителя до сих пор были напуганы — душа и материя были разрознены — и они были напуганы измененными состояниями сознания. Они думали, что, если человек пойдет в измененное состояние сознания, он станет психом. «Осторожно! Не иди слишком далеко, займись немного активным воображением», — таким было их наставление. Я думаю, что это мудрый совет в принципе, но люди не должны быть обеспокоены своими ощущениями в теле. Да, я колебался. Я ждал. Я был консервативен, пока я не понял, что это было неправильно. Нам важно развить методы, чтобы идти глубже, и Кастанеда сыграл большую роль в моей работе. Спасибо, что Вы это заметили.

В начале общения я упоминал о людях, которые сравнивали Вашу работу с Кастанедой. Сейчас я поделюсь мнениями, которые слышал от людей, не знакомых с традициями психологии, они не знакомы с Юнгом, но они знакомы с Кастанедой. Первая мысль была у мужчины, который прочитал все

Ваши книги. Я ему рассказал, что буду с Вами беседовать, и он попросил задать этот вопрос. Он вспомнил о первой книге «Работа со сновидящим телом» и сказал, что в других книгах понятие процессуальной работы было изменено, что Вы по-новому трактовали идеи и свой опыт, о чем писали в более ранних книгах — точно так же, как это делал Кастанеда. В своих книгах он постепенно развивает свои идеи, и что-то похожее этот человек увидел и в Ваших книгах. Я думаю, что это правда.

А другая точка зрения была у человека, критикующего методы глубинной психологии, Юнга, процессуальную работу. Будучи журналистом, натуралистом и философом, руководствуясь в основном умом, не особо знакомый с этими идеями, он сказал: «Когда я читаю истории о ситуациях в книгах Минделла, я не верю, что они были на самом деле. Все в них происходит очень просто. Человек приходит со своими страхами или депрессией или же с какой-то серьезной болезнью или проблемами здоровья, после чего Минделл начинает танцевать с ним или делать какие-то странные вещи, и всё становится на свои места. Я не верю, что это правда, — я думаю, что это определенная психологическая фикция!»

Да! Мне нравится эта критика. Мне также нравится и этот критик! Я думаю точно так же. Жизнь настолько сложная, как это так, что ты можешь чуть потанцевать, чуть войти в процесс, и как после этого всего человек может чувствовать себя лучше? Это не имеет никакого смысла! Следуя процессу, я также скажу, что улучшения являются временными — например, они могут держаться неделю или пару недель, а после у людей появляются новые состояния сознания, и важно уже следовать им. Но как так, что жизнь, такая сложная и невозможная, вдруг улучшается так быстро? Мой ответ на это был бы — я не знаю! Я не понимаю. Я не знаю. Так устроена природа. В некоторые дни здесь, на орегонском побережье светит солнце, как сегодня, иногда тут шторм. Таким образом, если следовать процессу, погода

меняется — она не всегда одна и та же. Я могу сказать: «Мы похожи на природу». Наш ум, наш повседневный разум, весьма линейный, поэтому вещи не могут меняться, тем более так быстро. Я полностью понимаю эту критику.

Не так давно умерла одна моя подруга. Она практиковала процессуальную работу, но в какой-то момент она стала очень нервничать, начала бояться и оказалась в тупике; ее муж позвонил мне (на то время они жили в другом городе) и сказал: «Арни, ты мог бы помочь Саре? Она не знает, что делать».

Я спросил: «В чем вопрос?»

«Ты знаешь, у нее рак, и она умирает». Она также была на другой линии телефона, и в двух словах, эта потрясающая женщина сказала: «Есть ли что-то еще, что я могу сделать, чтобы жить? Пожить еще немного? Я не знаю, что еще можно сделать, доктора сделали все возможное». И я сказал: «Я не знаю, но я знаю, что мы можем сделать, — мы можем последовать твоему процессу».

«О, да, — сказала она, — моему процессу!»

И тогда я спросил, как всегда, «Что ты в данный момент чувствуешь?»

«Я чувствую себя, — сказала она, — ужасно напуганной! Я боюсь идти в ничто».

Тогда я подумал, что это можно исследовать — что еще оставалось делать? Она была при смерти, и на тот момент я не знал, но эта работа с ее процессом была последним, что она сделала в своей жизни. Я сказал: «Давай исследуем это!»

Она сказала: «Я не могу! Я боюсь!»

Я сказал: «Хорошо, я задержу свое дыхание, а ты удержи свое дыхание, и давай исследуем это ничто».

И она пошла в это ничто и сказала: «О, Арни, я падаю в пустоту... вернусь ли я когда-то из нее?»

И я сказал: «Я не знаю, давай посмотрим, — твой процесс укажет нам дорогу».

Она падала и падала в пустоту, потом внезапно она приземлилась на реку. Она сказала: «Но это же птица, которая села на воду, о, это так красиво, она поворачивает свою шею и вот-вот взлетит. Спасибо, спасибо!» — она сказала мне, но я не сделал ничего, кроме как сказал «следуй своему процессу».

И это было последним, что она сделала в этой жизни. Она боялась пойти в это поле, где нет ума, есть пустота. Там не было никаких медикаментов, я не дал ей никаких таблеток счастья, ничего такого. Ее процесс знал и указал нам путь.

Поэтому, я полностью понимаю вашего друга, который сомневается — как такой красивый момент может возникнуть из такой сложной ситуации? Я точно так же не понимаю этого. Так устроена природа.

Всегда ли следовать процессу — это правильно? Возможно, такой вопрос задали бы консервативные последователи Юнга. На некоторое время я стану консервативным юнгианцем.

О, я тоже! Я тоже! Я тоже консервативен! Определенно. Продолжайте.

Несознательное неизвестно, и в этом заключена некая опасность. Вы предлагаете путь следования неизвестному, но мы не готовы к этому, мы хотим понять несознательное...

понять его, проанализировать, осмыслить... и я бы тогда сказал этому человеку...

Ведь первый шаг в работе каждого консервативного последователя Юнга состоит в том, чтобы «выстроить сильное эго». Прежде важно выстроить сильное эго, а после идти в мир воображений, фантазий и процессов. Это классический метод.

Мне он нравится. И в ответ этому человеку я скажу: «Это твой процесс! Давай чуть больше подумаем над ним, не спеши, возьми столько времени, сколько тебе необходимо, чтобы подумать». Я скажу: «Это то, что совершенно правильно для тебя; тебе не следует уплывать во что-либо другое. Я ненавижу уплывать — не делай этого!»

Таким образом, это процесс того человека. И это идеальный процесс для него, мне нравится этот процесс. Вы знаете, такой метод отлично работает для людей, которые могут усидеть в кресле на одном месте рядом с вами, в то время, как вы говорите с ними. Но не все люди могут сидеть

в креслах все время; некоторые люди лежат в коматозных состояниях в больницах. Другие разгневаны и жаждут войны, чтобы убить друг друга. Юнгианские психологические школы и другие, более ранние школы, были созданы для людей, которые могут тихо сидеть на стуле и разговаривать друг с другом. Но в жизни не всегда так. Для меня психология — это работа с людьми во всех состояниях сознания, в офисе и вне офиса. Можете ли вы следовать процессу человека, вовлеченного в уличную драку?

Процессуальная работа — для людей во всех состояниях сознания, и даже тогда, когда люди очень рациональны, осторожны и очень консервативны. Мне нравятся такие состояния! Я тоже могу быть таким, анализировать это, осмысливать то, точно так же говорить и делать, но через некоторое время мне становится скучно, и я устаю. Но в процессуальной работе я не устаю, у меня появляется еще больше энергии. (смеется)

Интересно: возможно мнение про опасность следовать за несознательным и необходимость выстроить свое эго перед этим связано с чувством ответственности перед клиентом или пациентом. Я знаю некоторых ортодоксальных юнгианцев, идеи которых весьма любопытны, но в серьезных ситуациях — например, когда люди оказываются в тяжелых психических состояниях, когда люди могут совершить самоубийство или же находятся в глубоко депрессивных состояниях, они переживают, что этот метод создаст еще больший хаос, депрессию, психическое расстройство, может привести к трагедии или смерти.

Я работал с людьми, которых называют «психотиками», и этот консервативный метод хорошо подойдет тем, кто боится стать психом. Тогда я бы работал с такими людьми, используя методы, которые наиболее подойдут им. Если человек говорит: «Я боюсь идти туда», я скажу: «Хорошо, тогда не идите туда. Давайте выпьем кофе. Давайте лучше узнаем друг друга». И тогда этот человек скажет: «О, спасибо вам». Если это процесс человека, я следую за ним. Не существует стандартных путей для всех.

Я понимаю, что существуют некие стереотипы о процессуальной работе, и что Ваш метод...

...следовать за всем тем, что происходит в данный момент. Если человек боится глубже пойти в переживания, тогда следуйте за этим. Например, несколько недель тому назад я видел маму вместе с ребенком. Мама сказала: «Я боюсь, что мой ребенок сойдет с ума, потому что у него частые приступы астмы, он не может дышать,

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ РАБОТА
ПОДХОДИТ ДЛЯ ЛЮДЕЙ ДАЖЕ КОГДА
ОНИ РАЦИОНАЛЬНЫ ИЛИ ОЧЕНЬ
КОНСЕРВАТИВНЫ

и начинаются галлюцинации. Я хочу выписать ему таблетки».

Я сказал: «Вы действительно выглядите напуганной, возможно, вам важно выписать ребенку таблетки».

«Да, да, да, вы меня поддерживаете в этом?» спросила она. «Да, конечно, сначала поговорите со своим доктором, а после приходите ко мне». Она сказала: «Вы меня понимаете». И она ушла, купила ребенку таблетки, потом вернулась ко мне.

«У ребенка до сих пор галлюцинации», — сказала она.

Я ответил: «Возможно, мы можем немного последовать за астмой ребенка».

«Что это значит?» — спросила она.

«Вххххх-хех-хехеехеехххх» — я начал хрипеть и глубоко дышать, воспроизводя разные звуки. Она сказала: «Что с ним случится?» Я ответил: «Я не знаю и не могу сказать наперед, но вы не против дальше попробовать?»

Она сказала: «Ну, ничто другое не помогло».

«Давай попробуем», — я сказал ребенку, «попро-

буй подышать и покашлять».

И ребенок начал дышать, а потом плюнул на меня! Он плюнул!

Я сказал: «Ты маленькое отродье! Я сейчас плюну на тебя!» Я спросил его маму: «Могу я плюнуть на ее ребенка немного?»

И она сказала: «Я никогда раньше такого не видела».

Тогда я сказал: «Хорошо, я не буду плевать на него, я буду действовать так, как есть, без этого», — и я произнес: «Пух!» — что-то такое, и ребенок обрадовался и сказал: «Давай драться!»

СЛЕДУЮЩИЙ ШАГ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В СНОВИДЕНИИ И СНОВИДЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ.

Я сказал: «Отлично!» и мы начали бороться, ребенок стал очень счастливым. Он смог быть очень экспрессивным. Астма и галлюцинации ушли, потому что это дыхание — «ввххххх-хехе-хеххеееееееее» — скрывало в себе возбуждение, которому не было выхода. Эта история со счастливым концом. Ее можно быстро рассказать, чтобы продемонстрировать, как это нормально бояться неизвестного, и что нам необходимо быть консервативными и сказать: «Я преклоняюсь перед консервативным подходом, это такой же процесс, но это не весь процесс».

В Вашей терапевтической практике было ли ощущение, что Вы не могли помочь человеку? Было ли такое, что Вы видели что-то, что не могли понять?

Это отличный вопрос, он мне нравится! Встречал ли я кого-то, кому я не мог... ну, вы знаете, в моих мыслях нет слова «помочь», поэтому я должен немного подумать. «Могу я следовать тому, что происходит?» — вот какой вопрос я задаю себе прежде всего. «Помочь» приходит из алло-

патической, медицинской парадигмы, которая предполагает: тут есть что-то неправильное. Думал ли я когда-то, что не могу помочь? Я даже так не спрашивал себя. Я всегда думаю: «Могу я следовать за человеком и ценить его или ее, могу я что-то сделать, чтобы он или она почувствовала себя лучше и дала мне более-менее позитивную обратную связь о том, что происходит?»

В детстве я не знал, как можно дружить с другими детьми, и мне предстояло найти путь, как это можно сделать. И тогда люди мне показали, как. Иногда мои сессии не идут так, как я предполагаю, они должны были бы проходить, но потом я слеую за процессом человека и, обычно, я не люблю об этом говорить, потому что я не проводил статистических исследований, но я лучше скажу так: следовать природе — всегда правильное направление.

Я спросил об этом, потому что я помню, как в одной из телепередач господин Т, переводчик в Польше, который участвовал в программе, спорил с врачом-психиатром на тему «сумасшествие, безумие». Господин Т спорил с врачом-психиатром, говоря, что основная задача процессуальной работы была не помочь человеку с медицинской точки зрения, но помочь ему или ей полноценно жить, найти путь сердца, как об этом писал Кастанеда. Мой вопрос был, по сути, об этом: было ли время в Вашей карьере, когда Вам не удалось помочь человеку выбрать свой путь, когда люди были настолько закрыты, что ничего не удалось поменять?

Да! Да, когда я исследовал процессуальную работу, я слышал негативные отзывы о том, что я делал, пока я не научился следовать процессу. Например, один человек подошел ко мне и сказал: «Я хочу убить кого-то!»

Моя практика не похожа на практику других людей. Кто-либо, всё что угодно, мировые события, буквально все могут прийти ко мне, даже убийцы. Тогда я сказал этому человеку: «Я не могу последовать за тобой в этом, я не хочу следовать за тобой, в своей жизни я много видел подобного, я встречал слишком много трудностей. Я просто не в состоянии следовать за твоим процессом. Тебе лучше поработать с другим терапевтом».

Это было вначале. Тот человек был разочарован, и я не думаю, что он убил кого-то, но тем не менее он ушел и пошел к другому терапевту. Позже я научился, как можно работать и с таким импульсом через мировую работу и через взаимодействие в большой группе людей. Я до сих пор помню, как много лет тому назад в Южной Африке (перед революцией) один человек из одного племени посреди группового процесса вышел вперед и сказал человеку из другого племени: «Я должен тебя убить. Это мое единственное желание». Кто-то еще из этого группового процесса вышел вперед, очень напуганный, и сказал: «Нет! Не делай этого, ты не хочешь убивать на самом деле!»

Я сказал человеку, который хотел убить, и я обратился ко всем: «Вы должны понять, что секундное желание убить нормально. Нам необходимо понять, что месть была бы сладкой; но мы знаем, что это не решение, месть возникает из чувства депрессии, несчастья, злости». Потом внезапно человек, который хотел убить другого, вдруг сказал: «Ты меня понимаешь!» И он начал плакать. Что я могу сказать? Ответ на ваш вопрос: «Есть люди, за кем я не могу следовать?» будет таким же, как я сказал в самом начале: «Да», «Нет» и «Да». Если я не могу следовать за кем-то, Томаз, это означает, что я полностью не понимаю себя. Это не про то, что другой человек аутсайдер; я чувствую, что нет никого на этой земле, кто бы ни был во мне. Поэтому, если я не могу следовать за этим другим человеком, это означает, что я не могу следовать себе. Хотел ли я когда-то убить кого-то? Нет, я не хотел никого убивать физически, но, случалось, я становился очень-очень разгневанным. Вы понимаете, что я имею в виду.

Конечно, конечно. Я думаю, что процессуальная работа очень важна, поскольку, исходя из Вашей работы, написанного в Ваших книгах, сказанного многими психологами, которые используют этот подход, он является практичным. Он обращает внимание на то, что на самом деле происходит.

Да, правильное определение этому подходу — феноменологический. Мы изучаем феномен, который происходит в данный момент времени.

Процессуальная работа содержит в себе семена философии, она основана на Дао, юнгианской психологии, физике и многом другом — я думаю, что в силу того, что я философ и думаю, как философ, я смотрю на идеи в Вашей работе и вижу, что главная сквозящая тема — о том, что всё, что ни происходит в мире, имеет смысл — что мы не живем в бессмысленном мире. Мы живем в мире смысла, и всё, что ни происходит, несет в себе смысл — нам просто необходимо научиться тому, как находить и раскрывать этот смысл. Это послание очень обнадеживает; оно дает надежду многим людям, особенно тем, кто чувствует, что все бессмысленно и жизнь — одно лишь страдание. Вот мне интересно: были ли у Вас когда-то такие моменты, когда Вы сомневались в своей жизни?

Вы знаете, один из наиболее важных аспектов процессуальной работы для меня заключается в идее глубинной демократии. У глубинной демократии есть несколько составляющих. Первая, общепринятая реальность (Consensus Reality) очень важна — это факты, фигуры, ощущения. У вас выросло что-то на щеке? Это что-то хорошее? Плохое? Если плохое, то уберите немедленно. Будьте реалистичными. Можете ли вы кушать овощи вместо того, чтобы употреблять плохую пишу? Это все общепринятая реальность. Если можете, будьте добры к своему соседу, осваивайте материальную сторону вселенной.

Следующий шаг в глубинной демократии заключается в сновидении и сновидческих процессах. Здесь, в сновидческой реальности (Dreaming Level), вещи взаимосвязаны нелокально — как в физике частицы могут быть связаны на расстоянии. В сновидческой реальности происходят странные вещи; вы чувствуете что-то, потом вы это что-то вдруг видите в окружающей среде, происходят синхронности. За сновидческой реальностью есть сущностный уровень (Essence Level), самый основной уровень, где происходит некое единство. Мне важно рассказать вам об этих уровнях реальности, чтобы ответить на вопрос. На сущностном уровне возникает чувство единства. Для меня сегодня сущностный уровень очень

похож по ощущениям на море. Море волнуется очень тихо, потом подходит к берегу и превращается в брызги. Единство — это море, а дуальность заключается в тихих волнах, которые перетекают, ударяются о берег и превращаются в брызги — эти два состояния — они дуальны, но они части целого. Море само по себе едино. Когда я только смотрю на берег и вижу брызги волн, я вижу проблемы, волнения и беспорядки, что является общепринятой реальностью. Единство стоит в глубине всего.

И тогда мой ответ на ваш вопрос «Вижу ли я смысл во всем?» во многом про глубинную демократию. Нет, я не вижу смысла на уровне общепринятой реальности. Там я вижу объекты. Я вижу материализм и материальные объекты. Одна группа сражается с другой, и каждая из них должна защитить себя. Я вижу тут химические вещества и физику и много еще чего другого; я вижу законы физики, но не вижу смысла в этих законах физики. Хотя, я хотел бы увидеть. И, на самом деле, я вижу, что за этими законами физики есть смыслы. На уровне сновидческой реальности есть смыслы. Тогда ответом на ваш вопрос по поводу смысла во вселенной, есть ли он, будет «Нет» и «Да».

На уровне общепринятой реальности мы просто отдельные объекты, но когда вы спускаетесь глубже и попадаете на квантовый и сновидческий уровень, тут есть глубокая взаимосвязь вещей. Просто находиться на поверхности, на уровне без смыслов, делает людей несчастными и слегка депрессивными. Если вы остаетесь реалистом, то через некоторое время вас постигнет депрессия. И вам понадобится что-то еще, необходимой станет сновидческая реальность и шаманизм и все такое прочее.

Я хотел сказать, что мой вопрос, кажется, был игрой слов и идей, а для Вас этот вопрос оказался связанным с глубинными переживаниями. С точки зрения глубинных переживаний, вероятно, мой вопрос вообще не имел никакого значения.

Нет, Ваш вопрос не был бессмысленным. Ваш вопрос был хорошим, потому что он также возникает и у многих людей. Это очень хороший вопрос.

Да, потому что это ход мыслей людей, когда они читают Юнга, например, про его понятие синхронности, которое основано на метафизической идее, что за физической реальностью, за материальной реальностью, стоит духовная реальность, и эти реальности взаимосвязаны и соотносятся друг с другом неосознанно. Это идея про то, что во всем заложен смысл, поэтому основная мысль, которая тревожит многих людей, о том, что такого они ощущают в бессмысленном мире, что есть в депрессии, страданиях, чувстве одиночества, физических и душевных испытаниях.

Да, да, даже депрессия может иметь смысл, особенно в эту пору года. Когда мне клиент говорит: «У меня депрессия!», я говорю: «Вам крупно повезло! Следуйте за этим чувством, погружайтесь в него, ниже... глубже... еще глубже... и просто посидите в этом спокойном месте на глубине и посмотрите, что происходит там». Почти всегда там что-то происходит и даже бьет ключом. Опять-таки, с точки зрения общепринятой реальности депрессия является проблемой — некоторым людям даже необходимо принять лекарства. Почему бы нет? — тоже хорошее решение! Но если вы признаете и осознаете, что ощущаете, обращаете внимание на свои чувства, следуете за ними глубже, в каком-то смысле консервативно и осторожно, следуя за своим процессом или процессом человека, с кем работаете, и скажете: «Просто доверься своим фантазиям», тогда обычно происходят удивительные вещи. Так, с точки зрения сновидческой и сущностной реальностей появляется смысл во всем. С уровня общепринятой реальности правильно думать, что смысла нет; бессмысленность является одной частью правды. Но в других двух частях правды есть достаточно смысла, и там с этим проблем вообще нет! (смеется)

Говоря об этой идее про мир, про уровни реальности: существует ли некая сила, суть процесса, идея, что следование природе всегда лучше, чем не следование ей? Когда Вы смотрите на часть природы, которая дикая, жестокая, полная агрессии — например, ураганы и все эти ужасающие

катаклизмы, когда миллионы людей умирают в мире ежедневно — какая Ваша реакция на это? Миллионы людей страдают с самого детства и во взрослом возрасте. В мире много страданий.

Это страшно. Я с Вами согласен.

Как Вы совмещаете эти две идеи: с одной стороны, что во всем, что ни происходит, есть смысл для нас, с другой стороны, что мы становимся свидетелями и жертвами ужасных трагедий, которые происходят с нами?

Мне нравится вопрос, потому что он центральный в мировой работе, когда мы имеем дело с самыми сложными ситуациями. Это вечный вопрос. Я должен вернуться в то время, когда мне было 5 лет. Однажды, по дороге в школу, банда ребят подошла ко мне и сказала: «Мы хотим тебя убить!» «За что? — спросил я, — Я даже вас не знаю, ребята, почему вы хотите меня убить?!» «Мы слышали, что ты еврей!» — сказали они.

Тогда я сказал: «Это не правда, я не еврей, я даже не знаю, что это значит!» Мои родители не ходили в синагогу; это было в 1940-х годах. Но эти дети сказали: «Нет, мы должны тебя убить!» и они достали деревянные палки и доски, вбили туда гвозди и стали меня бить той стороной, где были шипы. Они меня выбили и ноукатировали, я был без сознания, и тогда несколько афроамериканских детей, которые стояли поодаль, сказали мне: «Ты не имеешь права терять сознание! Ты не должен позволить, чтобы тебя выбили, Арни, ты должен стать на ноги и бороться, — иначе они тебя убьют!» Но я не мог и двинуться, я был почти убит.

Непонятно как, но я встал и выстоял этот бой. Это событие было настолько ужасным для меня, что мне понадобилось много лет, чтобы восстановиться себя. Со временем я забыл про этот случай, и несколько лет спустя, когда я начал работать с проблемами в больших группах, эти ощущения вернулись ко мне. Первое, что я себя спросил тогда, был похожий вопрос, он звучал так: «Какой, к черту, тут смысл во всем этом? Что вообще хорошего в этом? Почему люди жаждут убить друг друга по непонятно какой причине? Конечно, у каждого могут найтись свои

причины, чтобы убивать, но почему они хотели убить меня? Какой был смысл в этом во всем?» Потом я кое-что осознал: до тех пор (до 5 лет) я думал о Боге и смысле, и я думал, что Бог был только хорошим; но Бог был только частью целой истории. Потом я понял, что «Бог» есть все, включая побои и даже то, что меня могли убить. Это было одним из самых ценных осознаний в моей жизни. Я тогда понял, что Бог и жизнь могут быть одним и тем же. Осознание этого факта побудило меня к тому, чтобы при-

ОДНАЖДЫ, ПО ДОРОГЕ В ШКОЛУ,
БАНДА РЕБЯТ ПОДОШЛА КО МНЕ
И СКАЗАЛА: «МЫ ХОТИМ
ТЕБЯ УБИТЬ!»

внести психологию в работу с большими группами, где тебе приходится столкнуться с ненавистью и насилием.

Мне повезло, что у меня был такой травматический опыт, чтобы осознать смысл в нем! Никакая психологическая школа не хочет идти и иметь дело с ненавистными настроениями людей. Большинство психологов говорят: «Будьте добры друг к другу, ведите переговоры любезно» — но это не всегда работает! Это было большой удачей. В том опыте заключался большой смысл для меня. И тогда, даже будучи мальчишкой, я уже знал, что мне придется научиться тому, как дружить с моими врагами. Другого пути нет. Они не могут быть только плохими; они не знают, что они делают. По существу, я не плохой человек; иногда я бываю плохим, но не всегда. Поэтому, да, даже в наихудших катастрофах ваш личный процесс создает и видит заложенный в этом смысл. И этот смысл не является одинаковым для всех. Религиозному человеку важно верить в Бога, который делает только это или то;

мой же Бог делает все, мой Бог — это вся природа. Для меня это было истиной.

Как Вы относитесь к Христианству? Юнг был христианином, его интересовал архетип Христа. Например, его ответ Иову был теологичен, и многие последователи Юнга идут по этому пути. Но Вы в основном сконцентрировались на темах Восточных религий. Какое ваше отношение к этому? Мне не удалось прочитать об этом в Ваших книгах; Вы не писали о вашем отношении к Христианству.

Для меня религия — это глубинное переживание, где нет догмы и нет определенных нраво-учительных формулировок. Это наши глубинные чувства, и это есть в каждом из нас. Когда мы находимся в глубине себя и в контакте с собой, мы чувствуем некую силу, похожую на гравитационную; гравитация тянет нас в определенном направлении. Существует силовое поле, которое движет нами, и этому силовому полю есть множество названий. Но это силовое поле похоже на силу гравитации, на магнитное поле, которое создает движение металлических стружек на поверхности кусочка бумаги; что-то движет нами. И если вы изучите свои первые детские сны, вы увидите, что у силового поля есть определенное направление, и нет никакого способа, чтобы избежать его на протяжении долгого времени. И это не только предположение, в которое можно верить или не верить; это опыт, факт, выведенный эмпирическим путем, с которым я сталкиваюсь снова и снова.

Для людей, которые проповедуют Христианство, я скажу, что я тоже люблю Христианство. Если кому-то нравится быть мусульманином, я поддержу его в этом. Человеку, который верит во что-то, я скажу: «Верь в это еще больше! Если ты столкнешься с проблемами, тем лучше — просто посмотрим, что будет происходить, и к чему это».

Я не имею ничего против Христианства, и я полностью поддерживаю юнгианцев и то, как они пытаются создать новый образ Бога и прочее. Я думаю, что в этом что-то есть. Мне просто интересно, как вы заметили, чтобы в этом

во всем была живая истина. Работает ли то, о чем я говорю, с большими группами? Работает ли это с людьми в коме? Я более практичный человек. Работает ли это для меня? Работает ли это в моей жизни? Работает ли это в моей ванной комнате или спальне или во время завтрака? Все, что работает в каждый момент времени, — это и есть для меня Бог! Все, что основано на опыте.

Таким образом, я думаю, что если есть люди, которые хотят сделать Христианство более современным, пусть обязательно это делают, потому что в этом есть потребность. Пусть этому будет место. Нам нужны разные виды духовности; нам необходимо все то разное, что существует, точно так же, как нам важно, чтобы были сомневающиеся люди. Я ищу новых лидеров и старейшин, которые могут принять несогласных с чем-то людей — это то, что мне интересно.

Могу ли я задать последний вопрос? Он для меня очень важный. Боитесь ли Вы смерти?

О, да! И нет! Я думаю про себя. На днях я спустился на лыжах с горы, и я подумал, что у меня кое-что болит, должно быть, пришла смерть! Я ее боюсь! И я подумал, хорошо, прекрати спускаться на лыжах, умри прямо сейчас. Я умер и осознал, что я был слишком напряжен; я не перетекаю, не следую за потоком во время спуска, и я умер, в том смысле, что забыл, как можно течь по склону горы. Поэтому, я должен признаться, да, я боюсь смерти, и нет, я жду встречи с ней. На самом деле я жду встречи с каждым следующим моментом! Каждый новый момент — мой учитель.

Отлично! Здорово! Спасибо Вам за эту беседу, было приятно общаться с Вами.

Спасибо, мне было тоже приятно общаться с Вами. Вы потрясающе брали у меня интервью, и вы для меня также стали учителем.

Для меня большая честь слышать это от Вас.

Владимир Майков,

к.филос.н., с.н.с. Института философии РАН

Человек

Николай Некрасов

Когда сверкнет звезда полночи
На полусонную Неву,
Ряды бывлых событий очи
Как будто видят наяву...

Я мыслю: где ты, век деяний
Царя великого Петра?
Где гений мира, гений браней
И славы русского орла?

И слышу голос: «Слоем пыли
Давно покрыт прошедший век,
И дань обычную могиле
Вовремя отдал человек!»

Обоих нет. Но память века
С ним закатилась навсегда,
А память славы человека
Горит и светит как звезда...

Дарья Лиштовная

Философ наш искал приметы мук душевных
и благородства духа,

Искал в среде богатых, нищих, диких.
Простых и смертных, здоровых и больных,
У всех один недуг —

С застывшим сердцем, серым и чуть смрадным
Хотят любви к себе и точка.

Хотят семью, блага, почёт и славу.

Хотят быть нужными и верящими в Бога.

Кругами ходят и толкуют о желаниях
Одной и той же монотонной песней.

В программах ежедневных по каналам,

В кафе и ресторанах, в клубах, барах

И брюшком кверху поколение смыто,

Другое подоспеет и смывает снова.

Чужие мысли снова слышит ухо,

Те речи, что давно уже вещают

За откровение с жаром принимают

И обсуждают бесконечной пыткой.

Игра воображения без природы — лишь пустышка,

Пустышкой той играют здесь повсюду,

Все дети улетают виртуально,

В миры воздушно-капельных и сладких

Фантазий взрослых, с привкусом наживы.

Таких влекущих и манящих обладанием,

Что вся толпа готова ринуться и клонуть.

Бродяги на коленях развлекают зная,

А короли смеются, в припадке радости, танцуя.

Проказа и уродство — всем на развлечение,

Дурная кровь, дурные мысли смешались в шоу века,

Шоу жизни...

НА ПУТИ К ГАРМОНИИ

ЕЛЕНА РЕРИХ

Люди так различны, и не лучше ли им предоставить объединиться свободно на той ступени сознания, которая им ближе. Духовное единение есть прежде всего допущение множества и разнообразия ступеней сознания, но не навязывание своей. Желание какого-то примирения уже есть такое навязывание. В основу всего должен быть положен пример Природы, все в себе вмещающей и гармонично подбирающей свои соседства. Потому примем выражение жизни во всем ее многообразии, ибо в этом вся мощь и красота. Потому то, что ближе нашему сердцу, и есть наша настоящая ступень. Придет время, и дух наш укажет следующую. Итак, мой совет — не стремиться к насильственному примирению, но искренно следуйте тому, кто Вам ближе. Но старайтесь идти по пути душевного развития, не растрачивая всю данную вам энергию на обретение материальных вещей.

Люди давно признавали, что натиск нервной энергии гораздо мощнее, нежели мускульная сила. ...Лишь условия земной жизни препятствуют постоянному наполнению психической энергией. Можно создать такие условия жизни, когда психическая энергия будет так же управляема, как и мускульная. В этом кроется опасность и одновременно великая возможность для человечества.

Однако истинное духовное развитие подразумевает и гармонию телесную. Твое тело — это ближайший инструмент, с которым ты должен обращаться мудро. Таким обращением ты долговечней пронесешь сквозь житейские

бури и в путях неустанной работы ценнейший сосуд природных сил и здоровья. Умей бережно и разумно расходовать в любой работе свою энергию. Сумей сделать свое тело сильным, бодрым и выносливым. Но не обременяй его пищей в большем количестве, чем это нужно для нормального питания, не обременяй его всем тем, что явно вредит здоровью.

Перед человечеством открыта книга находений и света дерзаний, и вы уже слышали о приближении нового времени. Каждая эпоха имеет свой призыв, и сила мысли будет зовущим началом Нового Мира. Потому мы зовем вас к усвоению великого значения творческой мысли, и первой ступенью на этом пути будет открытие сознания, освобождение от всех предрассудков, всех предвзятых и навязанных понятий. Охватим взором всю ширь ночного неба, облетим мыслью все бесчисленные миры и тайники бесконечного Пространства. Ведь мысль в сущности своей безгранична, и лишь наше сознание ставит ей предел. В жизни каждому предстоит вынести много испытаний. Только через них ты овладеешь несметными сокровищами. Но эти испытания сможешь успешно выдерживать, если вооружишься благоразумием, стойкостью и верой в самого себя. Благословенны препятствия, ибо ими растем. Если постигнет тебя неудача, не падай духом. Уныние лишь ослабит твои силы и замедлит твой внутренний рост. Лучше собери свои силы и подумай: какой мудрый выход найти для дальнейшего действия. Вот этим путём увеличишь свою стойкость и умножишь свои силы.

СОЛНЕЧНЫЕ ЧАСЫ

Жил-был один мудрый правитель. Однажды, решив порадовать своих подданных, привез он из дальней поездки солнечные часы и установил на главной площади города. Этот подарок изменил жизнь людей в государстве, подданные научились распределять и ценить свое время, стали точными и аккуратными. Через некоторое время все разбогатели и зажили счастливо.

Когда правитель умер, подданные стали думать, как же отблагодарить его за то, что он для них сделал. А поскольку именно солнечные часы были символом успеха, то они решили построить вокруг часов огромный храм с золотыми куполами. Но после того как храм был возведен, солнечные лучи перестали попадать на часы, и тень, указывающая время, исчезла. Люди перестали быть точными, аккуратными — порядок в государстве постепенно разрушился, и оно распалось.

ЖАЛКО ЗЕМЛЮ

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПОВЕДЕНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА НА ЗЕМЛЕ

Многие годы человек выбрасывал в океан мусор, часть его опускалась на дно, часть разлагалась, часть оставалась на поверхности океана. Под воздействием солнца и воды мусор перемалывается до фрагментов размером 2 x 3 см, которые представляют реальную угрозу системе дыхания и жизни в целом китов, дельфинов и других морских животных. В северной части Тихого океана океанские течения сформировали компактные и долгоживущие скопления плавающего мусора,

которые получили название «мусорные острова». Один из крупнейших мусорных островов находится между Гавайями и Калифорнией. Но что больше всего пугает ученых, так это темпы роста мусорного острова. За 40 лет он вырос в 100 раз (!). Сегодня ученые насчитывают в Мировом океане сотни миллионов мусорных островов, которые уже имеют твердую поверхность. Скоро континенты начнут называть островами в океане мусора.

Самый известный мусорный остров — это Большое тихоокеанское мусорное пятно, или Тихоокеанский «мусороворот» — гигантское скопление антропогенного мусора в северной части Тихого океана, где сконцентрированы залежи пластика и других отходов, принесенных водами Северо-Тихоокеанской системы течений. Приблизительные оценки площади варьируются сегодня до 1 млн. квадратных километров! Пусть твердые мусорные острова — это всего лишь 1% поверхности Тихого океана, но это территория как две Франции! Оценить же реальные размеры очень тяжело, потому что пластиковый мусор прозрачен и плавает под поверхностью воды, и со спутника не виден. Если мусороворот будет развиваться такими темпами, то через десять лет мусорные острова составят 15 млн. квадратных километров, это почти площадь США! Это сто миллионов тонн мусора.

Эта громадная куча плавучего мусора — фактически величайшая свалка планеты — держится на одном месте под влиянием подводных течений, имеющих завихрения. Полоса «супа» тянется от точки примерно в 500 морских милях от побережья Калифорнии через северную часть Тихого океана мимо Гавайев и едва не достигает отдаленной Японии. Американский океанолог Чарльз Мур — первооткрыватель этого «великого тихоокеанского мусорного пятна», оно же «круговорот-помойка», полагает, что в этом регионе кружит около 100 млн тонн плавучего хлама. Маркус Эриксен, директор по науке Algalita Marine Research Foundation (США), основанного Муром, рассказывает: «Первоначально люди предполагали, что это остров из пластикового мусора, по которому можно расхаживать. Это представление неточно. По консистенции пятно очень похоже на суп из пластика. Оно просто бескрайнее — по площади, пожалуй, вдвое превышает континентальную часть США». История открытия мусорного пятна Муром довольно интересна: 14 лет назад молодой плебей и яхтсмен Чарльз Мур, сын богатого химического магната, решил после сессии в Калифорнийском университете отдо-

хнуть на Гавайских островах. Заодно Чарльз решил опробовать в океане и свою новую яхту. Ради экономии времени поплыл напрямик. А через несколько дней он понял, что заплыл на помойку.

«В течение недели всякий раз, когда я выходил на палубу, мимо плыл какой-то пластиковый хлам, — писал Мур в своей книге *Plastics are forever?* — Я не мог поверить своим глазам:

СЕГОДНЯ УЧЕНЫЕ НАСЧИТЫВАЮТ
В МИРОВОМ ОКЕАНЕ
СОТНИ МИЛЛИОНОВ
МУСОРНЫХ ОСТРОВОВ.

как мы могли загадить такую огромную акваторию? По этой помойке мне пришлось плыть день за днем, и конца ей не было видно...» Плавание сквозь тонны бытовых отходов перевернуло жизнь Мура. Он продал все свои акции и на вырученные деньги основал экологическую организацию Algalita Marine Research Foundation (AMRF), которая стала заниматься исследованием экологического состояния Тихого океана. От его докладов и предостережений часто отмахивались, не принимая всерьез. Наверное, подобная судьба ожидала бы и нынешний доклад AMRF, но тут экологам помогла сама природа — январские штормы выбросили на пляжи островов Кауаи и Ниихау более 70 тонн пластикового мусора. Говорят, сын известного французского океанографа Жака Кусто, отправившийся снимать на Гавайи новый фильм, чуть было не получил сердечный приступ при виде этих гор мусора. Хочется верить, мы с вами еще можем остановить превращение океанов в мусорные континенты.

МИР БЕЗ ГРАНИЦ?!

НАШ ЖУРНАЛ ОБРАТИЛСЯ К ИЗВЕСТНЫМ И ОБЫЧНЫМ ЛЮДЯМ С ВОПРОСОМ «ПОЧЕМУ ЛЮДИ И НАРОДЫ ВСТУПАЮТ В КОНФЛИКТЫ И МОЖНО ЛИ РЕШИТЬ ПРОБЛЕМУ, УБРАВ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ГРАНИЦЫ?»

Вацлав Клаус,
экс-президент Чехии (2003-2013)

В последние десять лет возник новый международный правовой порядок. Он основан на отрицании так называемой Вестфальской правовой системы, предусматривающей суверенитет национальных государств. Иными словами — в Европе после Второй мировой произошло заметное смещение политического сознания в сторону интернационализма и универсализма... отправной точкой на пути к такому мышлению послужила специфическая интерпретация Второй мировой войны. Она основана на утверждении, что трагедия войны с ее десятками миллионов погибших была вызвана

национализмом, связанным с национальным суверенитетом, вытекающим из Вестфальского правового порядка.

Захар Прилепин,
писатель

Большая часть людей хотят, чтобы просто не было войны. Но, как вы понимаете, решает все не большинство, а агрессивное, смелое и мужественное меньшинство. Оно есть и исчисляется десятками тысяч людей. Становится понятно, что в нашем мире можно сделать все что угодно: например, оцепить колючей

проволокой какую-нибудь страну, сказать, что там все плохие, и начать выжигать ее напалом. И Европа согласится. Она как ребенок. Ей можно сказать: сербы хорошие, а хорваты плохие, вот это Баба-яга, а это Василиса Прекрасная.

Андрей,
инженер в сфере нефтяного оборудования

Есть поверхностный и глубокий взгляд на проблемы. Поверхностное мнение — да, мир глобален и пора все границы окончательно отменить. Но если смотреть глубже, то национальные границы не провоцируют, а только предотвращают конфликты. Люди разных народов не похожи друг на друга, они разные менталитетом, они не равны по благосостоянию и у них разные понятия о добре и зле, о можно и нельзя. Если сделать миграцию людей во всем мире свободной, то ни одно мировое правительство не справится с этим хаосом и наступит анархия.

Антон,
коммерсант

Государственные границы — это пережиток прошлого. Очень странно, что можно общаться с человеком в другой стране по скайпу в реальном времени, но приехать к нему — это огромная бюрократическая волокита. Я понимаю, что прямо сейчас от государственных границ и суверенитетов никуда не деться, это позволяет избежать хаоса и они необходимы гос-

элите, но любому здравомыслящему человеку понятно, что рано или поздно мы найдем решение.

Алексей,
госслужащий

Государства — это люди. А люди это живые существа. Всеми живому претит статичность и стагнация, ибо статика равно смерть. Государство должно развиваться — внутри и вовне. Конфликты способствуют развитию. Конфликты с себе подобными заложены в природе человека. Своя территория, своя пещера-дом-латифундия-город-государство — это в природе любого человека. Суверенитет — это лишь производная от этого. Убрав национальные государственные границы, проблемы не решит никто. Появятся экономические, культурологические, религиозные... но люди сами придумают себе новые форматы границ.

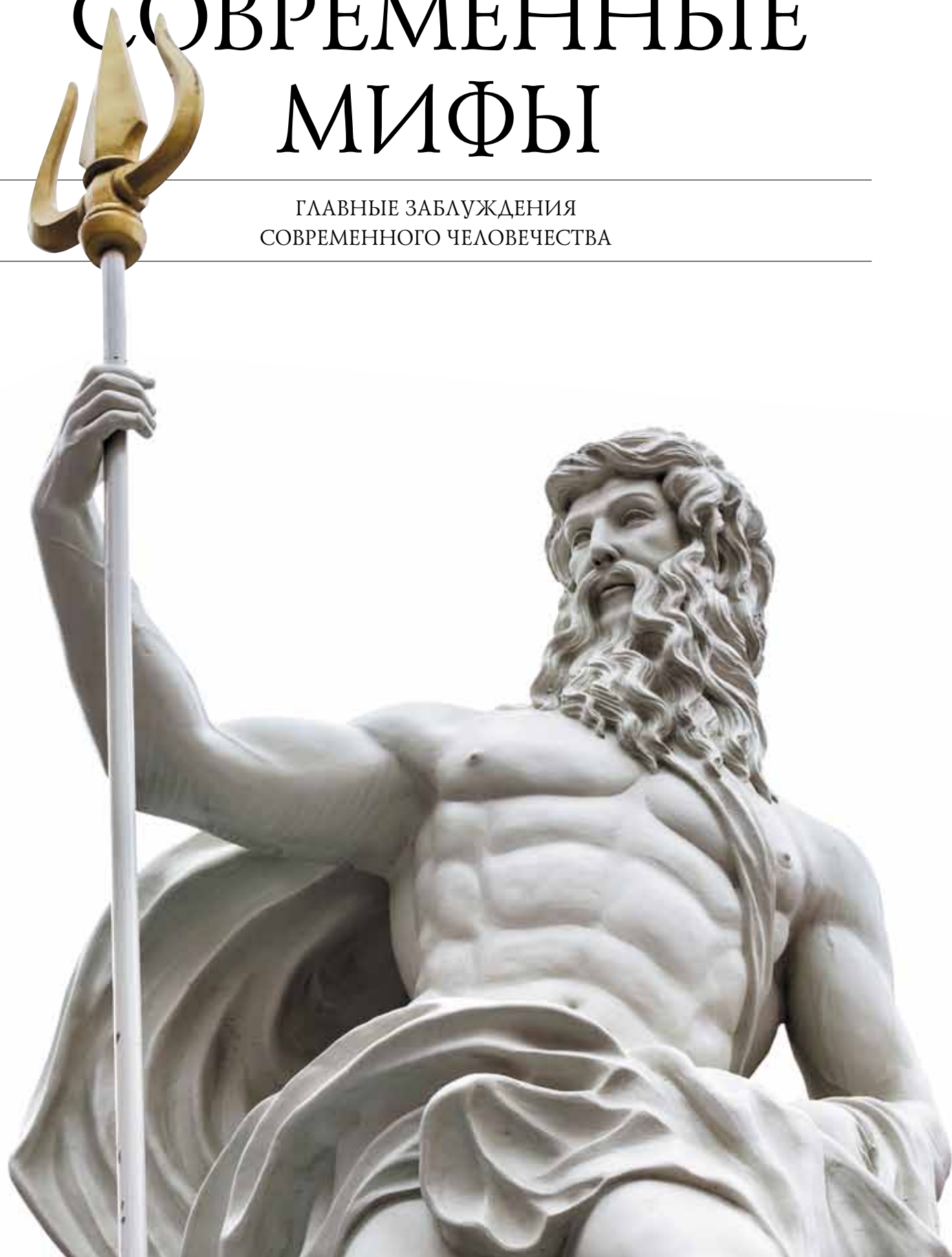
МЯГКАЯ СИЛА

На вопрос одного царька: сколько и как прибавить войска, чтобы победить один южный не покорявшийся ему народец, — Конфуций отвечал: «уничтожь все твое войско, употреби то, что ты тратишь теперь на войско, на просвещение своего народа и на улучшение земледелия, и южный народец прогонит своего царька и без войны покорится твоей власти».

СОВРЕМЕННЫЕ МИФЫ

ГЛАВНЫЕ ЗАБЛУЖДЕНИЯ
СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Наш век гордится своим рационализмом, но и у него есть свои мифы. Таковыми служат мнения и убеждения, разделяемые людьми, но не обязательно создаваемые ими. Некоторые из них устарели так же, как и паровые машины. Подобные мнения и убеждения устарели и довольно быстро становятся опасными...

ПОРЯДОК — ТОЛЬКО ЧЕРЕЗ ИЕРАРХИЮ

Порядок достижим только через правила и законы, а также через их неукоснительное исполнение, для чего необходима цепочка команд, которую все осознают и которой все подчиняются. Небольшое число людей (в основном это мужчины), стоящих на самой вершине, вырабатывают эти правила, принимают законы и отдают приказы, дабы обеспечить соответствие с законами. Все остальные должны подчиняться правилам и занимают свое место в рамках установленного социального и политического порядка.

Иерархические структуры, возглавляемые лидерами-мужчинами, возможно, еще действуют в армии, но перестают действовать даже в церкви, не говоря уже о деловой сфере и обществе. Ведущие менеджеры уже по достоинству оценили преимущества целенаправленных структур непосредственного подчинения и рабочих групп, но большинство современных социальных и политических институтов действуют по традиционной иерархической схеме. В результате они становятся трудноуправляемыми, а их работа — ненужной и неэффективной.

ИДЕОЛОГИЯ ВЕСТФАЛИИ

Формально конституционная нация-государство является единственной политической реальностью; это единственная сущность, обладающая подлинным суверенитетом — в силу легальных конвенций, вступивших в силу по Вестфальскому миру 1648 года. Существующие внутри нации-государства группы и общины являются ее составными частями и не обладают собственным суверенитетом. Пакты и союзы, заключаемые в рамках, выходящих за пределы нации-государства, или на более высоком уровне, даже

если они заключаются правительствами государств, рассматриваются как временные меры, носящие прагматический характер, и считаются имеющими силу лишь пока они служат интересам заключивших их правительств.

Неприятие всего, кроме собственного государства-нации как средоточия преданности, — ошибочная форма патриотизма. Она приводит к шовинизму и нетерпимости, опасно подкрепляемыми торговыми соглашениями и политическими альянсами.

РАЗОБЩЕННОСТЬ ИНДИВИДОВ

В конечном счете все мы — разобщенные индивиды, каждый сам по себе, каждый живет в собственной шкуре и преследует свои собственные интересы. То же самое можно сказать и о наших странах: каждая страна также является отдельной сущностью, определяемой своими границами, и может полагаться только на себя — свой народ и своих лидеров.

Точка зрения, согласно которой мы живем отдельно от социального мира и мира природы, опасна тем, что направляет наши естественные импульсы на обеспечение наших интересов в недалековидной борьбе среди все более отчаянных и неравных соперников. Такая точка зрения приводит к безответственному (а в действительности ошибочному, неправильному) использованию окружающей среды.

ОБРАТИМОСТЬ ТЕКУЩИХ ПРОБЛЕМ

Наши проблемы носят временный характер; они всего лишь промежуточный эпизод, вызванный возмущениями, после чего все возвратится в норму. Нам необходимо лишь справиться с временными трудностями, используя проверенные и испытанные методы решения проблем, а если потребуется, то и методы преодоления кризисов. Деловая активность в необычной ситуации родилась из деловой активности в нормальной обстановке, и поэтому рано или поздно все придет в норму.

Никакой опыт преодоления проблем и кризисов не может изменить подобного мнения, если мы будем пребывать в убеждении, что проблемы, с которыми нам приходится сталки-

ваться, — не более чем временные возмущения нашего неизменяющегося, а возможно, и не поддающегося никаким изменениям статус кво.

ЗАКОН ДЖУНГЛЕЙ

Жизнь есть борьба за выживание. Будь агрессивным или погибнешь. Вера в действенность закона джунглей поощряет конкуренцию, при которой в ход идут зубы и когти, и упускает из виду преимущества сотрудничества — жизненно важного фактора во взаимосвязанном мире.

ПРАВА ОНА ИЛИ НЕТ, НО ЭТО МОЯ СТРАНА

Международное окружение — те же джунгли. Мы должны быть сильными, чтобы защитить свои национальные интересы, сильнее любого противника. Такой подход порождает несказанный хаос и в национальном, и в интернациональном масштабе, призывая людей идти и сражаться за принципы, от которых их страна впоследствии отказывается, поддерживать ценности и взгляды на мир небольшой группки политических лидеров, игнорировать растущие культурные, социальные и экономические связи, возникающие между народами в различных частях света.

ПРИЛИВ ПОДНИМАЕТ ВСЕ ЛОДКИ

Если мы как нация растем и процветаем, то выгоду от этого получают все наши граждане, в том числе и беднейшие из них. Это не так. Экономический бум, несущий процветание узкому классу, не всегда сопряжен с выгодной для всех. Следование догмам «поднимающегося прилива» и «невидимой руки» порождает эгоистическое поведение в успокоительном, но лишенном каких-либо оснований убеждении, что такое поведение способствует и благу других.

ТЕОРИЯ ПРОСАЧИВАНИЯ

Еще одна «водная» метафора. Согласно ей, благосостояние «просачивается» от богатых к бедным как в национальном, так и в интернациональном масштабе. Чем больше богатств сосредоточено на вершине — у богатых стран, тем мощнее

та струйка, которая просачивается и достигает дна — бедных стран.

НЕВИДИМАЯ РУКА

Сформулированная Адамом Смитом, эта метафора утверждает, что индивидуальные и социальные интересы автоматически гармонизируются. Если я делаю хорошо для себя, то я тем самым делаю хорошо и для всего общества в целом.

САМОРЕГУЛИРУЮЩАЯСЯ ЭКОНОМИКА

Обоснование для веры в невидимую руку. Согласно этой посылке, если мы обеспечиваем идеальную конкуренцию в рыночной системе, то прибыль будет надлежащим образом распределена этой системой без нашего дальнейшего вмешательства. Вера в полностью саморегулирующийся рынок игнорирует тот факт, что рыночные механизмы хорошо функционируют только на ровной игровой площадке; но стоит площадке накреститься, как игроки на более высокой части поля искажают операции. Они доминируют на рынке и вытесняют менее мощных игроков на периферию. Эффективность безотнositельно к тому, что производится и кому это выгодно, приводит к поощрению искусственных потребностей и пренебрежению подлинными потребностями человека и поляризации общества на привилегированную и бесправную части.

КУЛЬТ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Необходимо требовать максимальной отдачи от каждого человека, каждой машины и каждой организации. То же, что производится, служит оно на пользу или нет, не должно быть основным предметом забот. Все, что может быть сделано, должно быть сделано. Если что-то может быть сделано или выполнено, то оно может быть продано, а если оно продано, то это хорошо для нас и для экономики. Технологический императив становится опасным, когда кривые экономического роста выйдут на плато, рынок насыщается товарами, окружающая среда достигает пределов, при которых

она может поглощать загрязнения, а энергетические и материальные ресурсы становятся скудными и дорогими. Следование технологическому императиву приводит к избыточному производству товаров, которые люди только считают нужными. Некоторые из таких товаров люди действительно потребляют себе на погибель: эти товары бесполезны, наносят вред здоровью, загрязняют окружающую среду, отвратительны и способствуют возникновению стресса.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РАЦИОНАЛИЗМ

Ценность всего, в том числе и человека, может быть выражена в денежном исчислении. Каждый жаждет разбогатеть, а остальное — пустые разговоры или притворство. Наивное сведение всего и вся к экономической ценности может показаться рациональным в эпоху, когда гигантский взлет экономики вскружил головы и отодвинул на задний план все остальное, но представляется неоправданно

смелым преувеличением в эпоху, когда люди переоткрывают социальные и духовные ценности и делают выбор в пользу естественных продуктов питания, сохранения благоприятной окружающей среды и простого и естественного образа жизни.

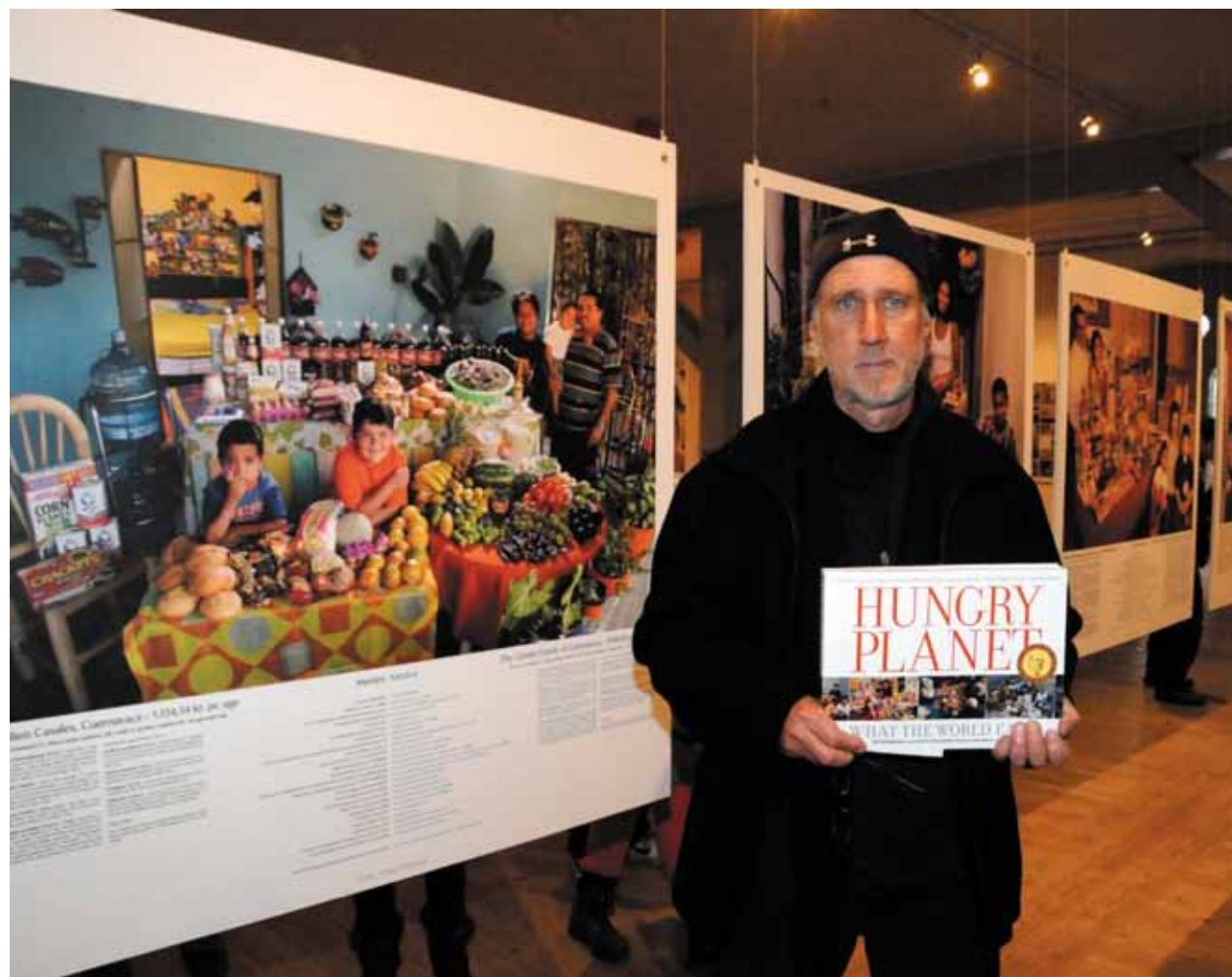
БУДУЩЕЕ — НЕ НАША ЗАБОТА

Почему мы должны заботиться о благосостоянии будущего поколения? Ведь мы должны заботиться сами о себе, так почему бы следующему поколению не сделать то же самое? Жизнь без сознательного планирования (хотя отсутствие планирования могло вполне оправдать себя в период быстрого роста, когда все складывалось само собой) — неразумная стратегия в период, когда нам всем предстоит сделать критический выбор, имеющий глубокие и, возможно, необратимые последствия для будущего поколения.

Агнес Хеллер

ГОЛОДНАЯ ПЛАНЕТА: ЧТО ЕСТ МИР

МЫ – ЭТО ТО, ЧТО МЫ ЕДИМ

Италия. Сицилийская семья. Затраты \$260.11. Любимая еда: рыба, макароны с рагу, хот-доги

Чад. Затраты \$1.23. Любимое блюдо: суп со свежим мясом овцы

Немецкий фотограф Петер Менцель по-новому осмыслил эту фразу, глубокий смысл «замылен» тем, что ее повторяют слишком часто. Фотограф объехал весь мир, снимая обычных людей с их любимой едой и среднестатистические семьи на фоне продуктов, закупленных на целую неделю. Собранный материал он опубликовал в двух книгах «Вокруг света за 80 диет» (Around the World in 80 Diets) и «Голодная планета: что ест мир» (Hungry Planet: What The World Eats). Для того чтобы осуществить этот свой общечеловеческий проект, Петеру Менцелю пришлось изрядно

попутешествовать по планете Земля, побывать в двадцати четырех странах — от самых бедных (Индия, Чад) до самых богатых (США, Япония), от самых отдаленных (Бутан, Гренландия) до самых «центровых» (Великобритания, Люксембург). Он побывал на всех обитаемых континентах. Менцель старался выбирать наиболее типичную для страны семью — среднюю по доходам, количеству детей, занятиям и образу жизни. Результаты «исследования» фотографа были объединены в проект «Голодная планета».

«Этот проект интересен, наверное, не только

Египет. Семья из Каира — 12 человек (!) ест всего на \$68.53 в неделю и любимый семейный рецепт у них: окра с козлятиной

США. Семья из Северной Каролины. Затраты \$341.98. Любимая еда: спагетти, картофель, курица, пицца

Японская семья. Потрачено \$317.25. Любимая еда: сашими (блюдо из рыбы), фрукты, пирожные, чипсы

Монголия. Семья из Улан-Батора. Затраты \$40.02. Любимое блюдо: пельмени из баранины

с творческой, но и с социологической стороны, — говорит фотограф. — Кто, сколько, где и на что тратит деньги. Так же здесь можно примерно проанализировать основные устои в той или иной стране на примере конкретных семей. Также с фотографий «можно считать» благополучие семей и отношение людей к «благам мира». В целом очень интересный аналитический проект. Но, кроме аналитики, я вижу здесь и философское начало. Пища — это то, что позволяет нам жить, и я хотел показать, что нас отличает друг от друга, а что объ-

единяет. Кто-то решит, что нас объединяет пицца и хот-доги, а кто-то скажет — стремление к здоровому образу жизни. Главное, что это общее есть».

Вот такая вам, дорогие читатели, информация к размышлению. Какие можно сделать выводы? Неоднозначные! Рассматривая продукты, мы видим: самая здоровая еда у тех, кто беднее. Стол жителей Германии заставлен пивом, искусственной пиццей и колбасой в пленке. Приятно удивила пища многодетной семьи из Каира. В пакетах еды практи-

Индийская семья. Затраты \$39,27. Любимое блюдо: из риса

Бутан. Семья из 13 человек ест на ...\$5.03(!) в неделю и предпочитает грибы, сыр и свинину

Китай. Семья из Пекина. Затраты \$155.06. Любимое блюдо: жареная свинина с кисло-сладким соусом

Французская семья. Затраты \$419,95. Любимая еда: макароны, пирог, тайская кухня

чески нет. Так называемые развивающиеся страны питаются более или менее нормально: много овощей и фруктов. Алкоголь — есть везде, но на фотографиях не выпячивается. Что нельзя сказать о странах развитого капитализма, где пиво на видном месте. В самой бедной стране мира Чаде семья тратит на еду чуть больше доллара в месяц, в Германии — больше 500 долларов. Выглядят ли немцы счастливее африканцев? Пожалуй, нет, хотя, глядя на рацион африканцев, иной скажет: откуда у них вообще силы шевелиться,

не то что работать. Неужели самая зажиточная часть человечества развивается только для того, чтобы есть из коробок, пить из пластиковых бутылок? И заметим: восточные женщины с «не пакетной» едой выглядят намного лучше. А если еще принять во внимание, что каждая из них родила 4—6 детей, то сравнение совсем не в пользу Запада. Возможно, поэтому европейские столицы охватила мода на азиатскую кухню? И желание вести здоровый в материальном и духовном смысле образ жизни — это и есть то, что нас по-настоящему объединяет?

Мали. Затраты \$26,39. Любимое блюдо: из риса

Турецкая семья из Стамбула. Затраты \$145.88. Любимая еда: воздушное печенье Melahat

КУЛЬТУРА — ЭТО СУДЬБА

АНДРЕЙ КОНЧАЛОВСКИЙ

taniavolobueva / Shutterstock.com

Говорят, характер — это судьба. Если взглянуть шире, то и характер народа — его судьба. Характер народа определяется его культурой. Какова культура нации, такова и ее судьба. Обычно под словом культура подразумевают лишь слой художественной культуры, то есть искусства. Иногда прибавляют сюда и науку. Но культура включает и весь комплекс неписаных правил, законов, установок — систему ценностей, которой люди руководствуются в повседневной жизни. Ею определяется поведение и отдельного человека, и общества в целом. Зададимся вопросом: «Не странно ли, что в стране Достоевского и Толстого, Чайковского и Рахманинова столь равнодушны к загрязненным туалетам?» Пожалуй, противоречия тут нет. Высокая духовная культура — не помеха недостатку культуры бытовой. Духовные взлеты, так же как и бесконечные очереди, хаос и беспорядок в организации любого из видов труда, есть следствия культуры русской. В свое время на меня огромное впечатление произвела книга Лоуренса Харрисона «Кто процветает?». В ней ни слова о России, но она дает ключ к ее пониманию. Харрисон не побоялся заявить, что культуры не равноценны, одни — более открыты к развитию, другие — ему противятся. Одни — способствуют прогрессу наций, другие — тормозят его. Вслед за книгой Харрисона будем рассматривать культуру как ту основу, которая помогает понять пути развития нации, предвидеть, о какие камни она споткнется. Сколько народов, столько и судеб. Ничего случайного не происходит, всё происходит благодаря какому-нибудь закону. И, может быть, закон, который определяет судьбу любой нации, — это КУЛЬТУРА. Культура определяет поведение человека, поведение нации, поведение человека определяет его судьбу. Поэтому мы и назвали весь цикл «Культура — это судьба». К примеру, чистота — категория культурно-психологическая. Что такое грязь в культуре разных народов? Для индийца — неизбежность, для немца — нечто, подлежащее немедленному устранению. Что означает грязь для русского? Что такое порядок? Порядок — это в первую очередь логика и гармония вну-

тренного мира у каждого, и отсюда — наличие системообразующей идеи у всего народа. Рассмотрим понятие «гражданин». Я полагаю, что гражданином может себя назвать человек, который испытывает чувство личной ответственности за поступки государства. Посмотрим на эту гигантскую территорию, где от Урала до Японии пространство практически пустое и население два человека на квадратный километр, эту территорию, полную несметных богатств — нефти, газа, золота, металлов, питьевой воды, леса. Вся эта территория непосредственно примыкает к великой китайской цивилизации. Какие прогнозы по этому поводу должен делать думающий человек? Если у России не появится национальной идеи, то, на мой взгляд, есть всего две возможности, нас либо мягко проглотят китайцы, либо освоят европейцы. Но без Европы и Америки — в ближайшие 30–50 лет — России это не под силу. Поэтому мы народы мира должны искать взаимопонимания.

Сейчас я снимаю фильм о Рахманинове. Сценарий лежит много лет, мы написали его с Нагибиным. У нас практически нет фильмов о высшей точке развития России — о рубеже веков; нет фильма о Чехове, о Шаляпине, лишь один и давний — о Чайковском... Фильм о Толстом, к которому я имел отношение, снят на деньги немцев и американцев, как это ни позорно. А ведь все эти художники, которые составили славу России, были частью именно европейской России, той самой, которая была потом побеждена и рассеяна. Мне кажется, приобщиться к тому духовному источнику. Все-таки советский период нанес какой-то урон той естественности, безыскусности и чистоте, которая пронизывала русскую жизнь до революции. Впрочем, может быть, это лишь моя очередная иллюзия... Но я хотел снять именно об этом и, ведь жизнь Рахманинова была длинной — он видел и революцию, и эмиграцию, и зарождение фашизма, и Отечественную войну... Я надеюсь, что приобщаясь к нашему великому прошлому, мы увидим не только свою уникальность как народа, но и пути единства с остальным миром.

ПУТИ, ВЕДУЩИЕ В ГРЯДУЩЕЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ

ИНТЕРВЬЮ ФИЛОСОФА ЭРВИНА ЛАСЛО

Вы посвятили себя музыке, философии, науке, исследованиям будущего и мировым проблемам. Что Вы считаете самым сложным и опасным?

Я истратил сорок четыре года своей жизни в поисках знания, через науку. Я начал эти поиски весной 1959, вскоре после рождения моего первого сына. До того времени мой интерес к философским и научным вопросам был не более чем хобби — я путешествовал по миру как музыкант, и никто — даже я — не подозревал, что это станет чем-то большим, чем интеллектуальное времяпрепровождение. Но мой интерес к этим вопросам рос, и поиски, начавшиеся в 1959, превратились в мою основную деятельность. Мы живем в едином, взаимосвязанном и хрупком мире, судьба которого, как никогда раньше, зависит от того, насколько разумно наше отношение к нему. Никогда прежде антропогенная нагрузка на окружающую среду не достигала столь чудовищной величины, и дальнейшее ее увеличение грозит катастрофическими последствиями не только непосредственным виновникам, но и всему человечеству.

Ваша главная идея глобального сдвига в истории человечества утверждает, что мы стоим на пороге серьезных перемен в устройстве мира и, главное, осознании человеком своего места в мире. Почему именно сейчас возможен такой сознательный сдвиг?

Мы живем в период одного из наиболее глубоких и, несомненно, наиболее быстрых преобразований в истории человечества.

Весьма авторитетные политологи — и западные, и отечественные — полагают, что скорее всего наиболее активно будет развиваться уже существующая ныне тенденция к поляризации мира, или фрагментации, расколу. Соответственно, мир будет не однополярным и не двухполярным, а многополярным. Специалисты пророчат значительные изменения в расстановке сил на международной арене. В этом случае мир может оказаться еще более разделенным, раздробленным, чем сейчас,

за счет внутренней консолидации этнических общностей и национальных государств, которые будут изолироваться друг от друга, чтобы любой ценой сохранить (или обрести) политический суверенитет и культурную идентичность. Нам рисуют печальную картину «расколота цивилизации», в которой воцарится острая конкуренция за ресурсы и неизбежные конфликты. Мир, разделенный на противоборствующие лагеря, а тем более на множество замкнутых на себя обществ, чреват огромными рисками: военными столкновениями, ростом фундаментализма и национализма.

Итак, существует два варианта развития событий, в связи с системным кризисом, охватывающим весь мир. Первый — всеобщая катастрофа и децентрализация, ведущая к росту неравенства и новой гонке вооружений. Второй — глобальный прорыв к новой альтруистической цивилизации, который могут осуществить только сами люди, создавая соответствующие общественные структуры, основанные на принципах взаимопонимания, гуманизма и являющиеся прообразом «большого правительства». Период 2012–2020 годов — это критическое время, когда человечество делает важнейший в своей истории выбор.

Конечно, имеются и другие варианты устройства глобального мира, в которых на первый план выдвигаются процессы интеграции. Однако и это вызывает опасения, поскольку не совсем понятно, какие именно формы примет интеграция и какую цену за нее придется заплатить. Об этом, собственно, и писал Ф. Фукуяма в своей провокационной книге «Конец истории и последний человек» (1992), утверждая, что мы, возможно, являемся свидетелями завершения «идеологической эволюции», когда западная либеральная демократия утвердит себя повсеместно как окончательная форма общественного устройства. Такой финал исторического развития не удовлетворял самого автора: по сути дела, он равнозначен «тепловой смерти» человечества. Духовная бедность и унылая безликость, прагматизм

и утилитаризм общества глобального потребления — такой образ единого, но «усредненного» человечества может породить только реакцию отторжения. Это мы видим во многих уголках планеты. Поэтому современный мировой порядок иронически называют «мировым беспорядком». Не исключено, что мы живем в критическую эпоху — такую, где перед нами с необходимостью встает выбор между дальнейшим развитием и нашей коллективной гибелью. Всюду, куда бы мы

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО СОСТАВЛЯЕТ ЛИШЬ ЧАСТЬ ГИБКОЙ И НЕПРЕСТАННО ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СЕТИ ЖИЗНИ НА ПЛАНЕТЕ ЗЕМЛЯ

ни бросили взгляд, экономический рост, бывший на протяжении двух последних столетий главным и многообещающим двигателем происходивших перемен, ныне становится причиной все увеличивающейся безработицы, усиливающегося расслоения населения по уровню доходов, торговых противоречий, ухудшения окружающей среды и волн эмигрантов, движущихся из сельской местности в городские центры, из бедных стран в богатые. Ядерная энергия, по-прежнему сулящая неограниченное количество энергии, привела к целой серии происшествий, вызванных техническими авариями или действиями террористов, и поставила перед нами нерешенные пока проблемы захоронения ядерных отходов и остановки устаревших ядерных реакторов. Медицина — одно из достижений, которым особенно гордится западная цивилизация — оказалась бессильной перед лицом эпидемии ВИЧ-инфекции и возвращения таких болезней, как бубонная чума в Индии, вирус эбола

в Африке и устойчивая к лекарственным препаратам форма туберкулеза в Америке, а применение современных медицинских методов порождает множество новых, частично устойчивых к лекарственным препаратам разновидностей микроорганизмов. Киберпространство информационной технологии связывает воедино все части света и — потенциально — всех людей двусторонними коммуникативными потоками, но заодно создает новую среду для преступлений, нетерпимых отношений в культурной сфере, порнографии и информационной войны. Разрыв в уровнях доходов и неравномерность в распределении благ служат питательной средой для все более острых и частых религиозных, этнических и расовых конфликтов. Организованная преступность принимает глобальные масштабы и процветает в самых различных сферах — от информационного мошенничества до торговли оружием, наркотиками и человеческими органами. Человек все меньше может рассчитывать на стабильность, планировать свое будущее. И поведение в этой ситуации формирующейся глобалистской элиты, оторванной от масс, мало считающейся с их интересами, основательно подрывает веру в идею «соединенных штатов мира» и к тем, кто ее пропагандирует.

Намного более привлекательными являются принципы федеративного, содружественного и альтруистического устройства мира, однако здесь встает роковой вопрос: кто и как будет управлять им? Проблема заключается в том, что мы все время пытаемся оценить будущее такого равноправного устройства с точки зрения современного человека, с позиции познания и поиска «задней мысли», пытаемся провести исторические аналогии. Гораздо труднее представить нечто совершенно иное, то, что не имело исторических precedентов. Между тем новые возникающие как следствие духовного и материального развития человека явления, не выводимые из «старого», обязательно возникали на этапах «больших переходов» и круто меняли направление исторического процесса.

Обязательно ли, что выживет сильнейший — не может ли случиться так, что выживут наиболее мудрые и наиболее охотно сотрудничающие с остальными?

Человечество составляет лишь часть гибкой и непрестанно изменяющейся сети жизни на планете Земля. Оно составляет неотъемлемую часть почти 4 млрд. лет биологической эволюции и 5 млн. лет эволюции гоминид. Наш собственный вид, Homo sapiens, возник примерно 100 тыс. лет назад, но существенно размножился уже на памяти человечества. Население Земли достигло 1 млрд. — 1000 млн. — человек в середине XVIII в. и отметки почти в 6 млрд. к началу XXI в. Но одни лишь цифры не позволяют вскрыть корни возникших отныне проблем. 6 млрд. человек составляют около 0,014% всей живой биомассы на Земле и 0,44% биомассы живых существ (animals). Столь незначительная доля, казалось бы, не должна представлять угрозу для всей системы и, следовательно, для самой себя. Между тем человечество такую угрозу представляет. И масштабы этой угрозы совершенно непропорциональны численности человеческой популяции и сфере ее деятельности. Влияние человечества на биосферу представляет собой все возрастающую нагрузку на те системы нашей планеты, которые обеспечивают поддержание жизни на Земле. Но такая нагрузка не может возрастать бесконечно.

Стало насущно важным новое видение проблемы, более точно отвечающее нашему быстро меняющемуся времени. Эйнштейн как-то сказал, что фундаментальную проблему невозможно решить, если стоять на том же уровне мышления, который породил проблему. Новое обычно рождается на «периферии» социокультурной системы, и современники его или не замечают вообще, или рассматривают как незначительное отклонение от нормы, его значимость становится очевидной много позже, когда оно в полной мере обнаруживает свой потенциал, принимает массовые масштабы и начинает переподчинять себе старую систему, трансформировать ее.

Вы действительно думаете, что люди могут изменить себя?

Признавая всю сложность нынешней ситуации, глубину глобального кризиса, тем не менее многие мыслящие люди твердо уверены в неизбежности наступления новой эры подлинной, альтруистической глобализации. И это снова подводит нас к центральному вопросу — о человеке, его внутреннем мире, его желаниях, которые создают соответствующий им тип

НЕТ И НЕ БУДЕТ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ СПАСЕНИЯ, ПОКА САМИ ЛЮДИ НЕ ИЗМЕНЯТ СВОИХ ПРИВЫЧЕК, НРАВОВ И ПОВЕДЕНИЯ

общества, модели поведения и систему ценностей. В 1977 г. Альфредо Печчеи, основатель и первый президент Римского клуба, писал, что ни мощь техники, ни социальные организации, ни правовые нормы не определяют судьбу человечества. «Нет и не будет ему спасения, пока сами люди не изменят своих привычек, нравов и поведения». Главным ресурсом человечества является сам человек, который должен изменить себя, усовершенствовать свои внутренние человеческие качества, научиться мыслить категориями планетарного масштаба, чувствовать свою личную сопричастность миру и глобальным проблемам. Только это поможет качественно трансформировать современную «расколотую» цивилизацию, ориентированную на материальные ценности. Иначе глобальный гуманизм, глобальная этика, глобальное сознание останутся декларациями, как это и происходит в наши дни. Ценности и убеждения, стоящие на пути к гуманному и надежному будущему, родились не вчера: их корни тянутся

в те времена, когда начиналась история человечества.

Главная особенность и главная проблема нашего времени состоит в том, что мир стал открываться нам новыми своими гранями, или, иначе говоря, человечество вступило в такую стадию развития, когда стало возможным увидеть его именно таким — сверхсложным многоуровневым системным целым. Мир перестал быть далеким фоном, «декорацией», которая очерчивает границы небольшого, освоенного и привычного, «своего» пространства, где человек чувствует себя как дома. Теперь он вторгается непосредственно в повседневную жизнь, вынуждая менять систему ценностей и поведение, преодолевать эгоцентрическую местечковость, осваивать новое восприятие реальности и переосмысливать само понятие «реальность». Вряд ли уже стоит сомневаться в том, что жить и действовать надо как-то иначе, чем прежде, по-другому выстраивая отношения с людьми, окружающей средой, миром в целом. Однако

процесс рождения нового сознания идет настолько трудно и медленно, что его завершение воспринимается как некая абстракция, востребованная, но слишком отдаленная и туманная перспектива.

Современный человек, с его неубывающим эгоизмом, по-прежнему стремящийся не к отдаче, а к получению, тем не менее уже способен подвергать анализу свое эгоистическое желание, смотреть на него со стороны, в качестве наблюдателя. Возникает критическое отношение не к каким-то отдельным аспектам эгоизма, а к эгоизму как таковому — к своему основному, базисному и, по сути, единственному свойству, к самому устройству жизни. В человеке зарождается крошечная точка — его настоящее Я, которая не связана с «животным» эгоизмом. Она формирует новое желание — к отдаче, пока еще смутное, неосознанное. Многие уже начинают приподниматься над эгоизмом, ищут цель, которая — пусть немного — отделена от полу-

чающего желания, от погони за приобретениями и достижениями в этом мире. Человечество почти приблизилось к состоянию свободного выбора своего дальнейшего гуманистического развития, современные катаклизмы на планете, обрушившийся хаос, — это переходный момент. Но путь все-таки еще не завершен, это новое состояние еще не созрело. Поэтому мы не понимаем, что в нас происходит, как действуют две силы, смешанные по-новому, и куда они нас ведут.

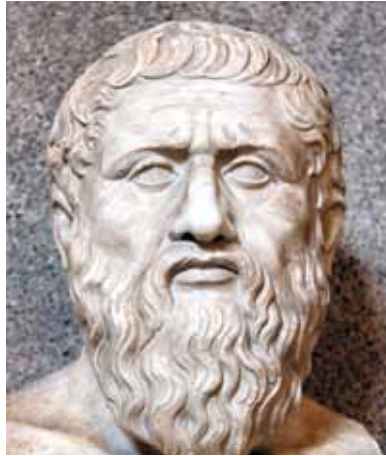
Каким должен быть следующий этап развития? Самый убедительный ответ дает наше нынешнее кризисное положение: оно наглядно демонстрирует, что процесс развития эгоистического желания привел человечество в полное противоречие со всей системой мироздания. Очередной исторический переход, на пороге которого стоит человечество. — это «макросдвиг» — всеобщая и всеохватывающая необратимая эволюционная трансформация. Определяя новую стратегию, ученые все чаще говорят о необходимости ориентироваться на Природу, вырабатывать принципы коэволюции человека, общества и природного универсума. Об этом, в частности, неоднократно писал академик Н. Моисеев: «Для продолжения своей истории человеку необходимо научиться согласовывать не только локальную, но и собственную глобальную (общепланетарную) деятельность с потребностями Природы в установлении жестких рамок собственного развития, своей деятельности, их согласования с развитием остальной биосферы». Это означает не только материальный аспект — экологию внешнего мира, но и аспект духовный — экологию мира внутреннего! При этом новые требования будут очень суровы: человеку придется настолько радикально изменить себя и свой образ жизни, что новый этап истории можно сравнить с очередным витком эволюции человека.

Чем наше время отличается от прочих эпох в истории человечества?

Мы живем в период преобразований, когда в борьбе рождается новый мир. Наша эпоха — эпоха принятия решений, «окно» беспре-

цедентной свободы в выборе нашей судьбы. В этом коротком промежутке времени для принятия решений колебания — сами по себе мелкие, кажущиеся незначительными действия и начинания — прокладывают путь к критической «точке хаоса», в которой система поворачивается в том или ином направлении.

Насколько важна наша роль? Что может сделать индивид для формирования грядущего? Возможно, больше, чем мы думаем. Глубокий смысл заключен в часто цитируемом высказывании Махатмы Ганди: «Если хочешь изменить мир, измени самого себя». Какую работу или профессию мы выбираем — ту, которая позволяет заработать в кратчайшее время наибольшую сумму денег, или такой вид деятельности, который осмыслен сам по себе и приносит пользу другим людям? Как мы обставляем свое жилище — с показной роскошью или так, чтобы дома была уютная, здоровая и располагающая к общению обстановка? Какие потребительские продукты мы покупаем для личного пользования — предметы роскоши, на изготовление которых затрачивается значительное количество энергии, или простые и функциональные устройства, позволяющие выполнить необходимое, с минимальным количеством отходов, без суеты и шума? Как одеваемся мы сами и как одевается наша семья — в броские кричащие одежды или так, что костюм становится нашим полным самовыражением? Какую цель мы преследуем — питать наше эго или сохранить наши семейные и общественные ценности и культурное наследие? Наша ответственность простирается гораздо дальше, чем мы думаем. В современном мире все индивиды, независимо от того, где они живут и чем занимаются, исполняют в обществе множество ролей, и с каждой из них сопряжена определенная ответственность. В одно и то же время мы являемся гражданами своей страны, сотрудниками своего учреждения или предприятия, действующими лицами в экономике, членами человеческого сообщества и личностями, которые наделены индивидуальным и неповторимым разумом и сознанием.

ПЛАТОН

*В своих бедствиях люди склонны
винить судьбу, богов и все что угодно,
но только не самих себя.*

*Великая книга природы
открыта перед всеми,
и в этой великой книге до сих пор...
прочтены только первые
страницы.*

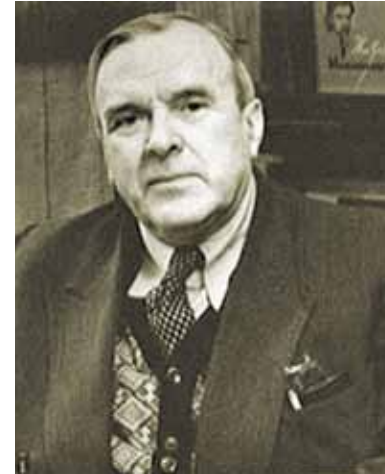

ДМИТРИЙ ПИСАРЕВ
Русский писатель

*Плохо, если у человека нет
чего-нибудь такого, за что он
готов умереть.*

ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ ТОЛСТОЙ

КОРНЕЛИЙ ЗЕЛИНСКИЙ
Русский педагог

*Поведение человека
в природе — это и зеркало
его души.*

*В природе должен черпать
человек правила
для своего поведения,
если желает быть вполне
счастливым.*

ПЬЕР БУАСТ
Французский мыслитель
XVIII века

*Все мы дети одного корабля
по имени Земля, значит, пересечь из него
просто некуда...
Есть твердое правило: встал поутру,
умылся, привел себя в порядок —
и сразу же приведи в порядок свою планету.
Начни с того, что рядом.*

АНТУАН
ДЕ СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ

О РОДИНЕ: ЧТО ЕСТЬ ПАТРИОТИЗМ

ИВАН ИЛЬИН: НУЖНА ЛИ РОДИНА СОВРЕМЕННОМУ ЧЕЛОВЕКУ?

В судорогах бесплодного и разьедающего сомнения современный человек, пытаясь отвергнуть веру, свободу, совесть и семью, не останавливается и перед драгоценным началом родины. И, странное дело, в этом вопросе, как и в некоторых других, соблазнительное сомнение, исходящее от врагов духа и христианства, встречает своеобразный отклик в пределах самого христианства. Старые, изжитые и отвергнутые христианскими исповеданиями идеи, идеи первых веков, оживают или всплывают на поверхность сознания и тем увеличивают современную смуту и шатание умов. Кто эти сомневающиеся отрицатели родины и что мы должны им противопоставить?

Современный христианин, сомневающийся в «допустимости» родины, по-видимому, имеет в виду следующее.

Христианская любовь, говорит он себе, учит нас видеть брата в каждом человеке; все люди всех стран и народов имеют единого Небесного Отца и призваны, став пред его лицом, искренно и последовательно признавать свое вселенское братство. А это означает, что христианин рожден быть гражданином вселенной; и высшее призвание его состоит в том, чтобы отвергнуть всякие условные деления людей — по сословиям, странам, классам, национальностям, расам и т.д. Все эти перегородки должны пасть в душе христианина, а в этом падении сокрушится и деление человечества на различные «родины» и «отечества». Разве дело не обстоит так, что каждый личный человеческий дух во вселенной есть как бы живое жилище Божие или некий алтарь для Его священного пламени? Разве человечество, с точки зрения христианской, не есть братская община, каждый член которой рожден для веры и добрых дел и потому имеет неотъемлемое право получить внешнюю свободу и воспользоваться ею для внутреннего самоосвобождения? Словом — разве христианин не рожден для интернационализма? Разве он имеет основание серьезно и последовательно говорить о различных национальностях, причислять себя к одной из них и служить ей преимущественно или даже исключительно? Нет, патриотизм и национализм решительно несовместимы с духом хри-

стианства... Отечество христианина на земле — вселенная; и христианин не имеет права иметь сверх того или наряду с этим еще особую, земную родину, любить ее, строить ее и бороться за нее с решимостью и мужеством...

Наряду с такими христианами, которые, может быть, рассуждают искренно, хотя и поверхностно, и наряду с такими нехристианами, которые поддерживают первых из лицемерно-гуманных соображений, — в наши дни имеется еще неопределенное множество людей, которые подтачивают начала «родины» и «национализма» из побуждений нигилистических. Современный мир все более пронизывается интернационалистическими организациями; одни из них считают принцип национал-патриотизма «устаревшим» и «реакционным», а потому не заслуживающим поддержки; другие отвергают этот принцип последовательно и агрессивно, считая его по существу «вредным и нетерпимым предрассудком». Замечательно, что такой интернационализм захватывал в течение 19 и 20 века все более широкие круги. Появились, например, организации, которые поставили себе задачу «преодолеть» и «устранить» национальные языки и заменить их единым, искусственно выдуманным «синтетическим» языком («эсперанто»). Разрослись и окрепли так называемые «рабочие интернационалы», утверждающие, что солидарность хозяйственно-производящих классов должна весить больше, чем национально-патриотическая или государственная принадлежность людей.

В противовес этим неверным и соблазнительным учениям мы должны поставить основную проблему открыто и недвусмысленно и спросить себя: можно ли обосновать и оправдать начало родины духовно, перед лицом Божиим и перед лицом христианства?

С самого начала ясно, что жизнь человечества на земле подчинена пространственно-территориальной необходимости: земля велика и человечество разбросано по ее лицу. Оно не может и никогда не сможет победить эту пространственную разьединенность и управляться из единого мирового центра. Условия расстоя-

ний, климата, расы, хозяйства, государственного управления и законов, языка и обычая, вкусов и душевного уклада — действуют на людей различающе и обособляюще (дифференциация), и человечеству приходится просто принимать эти условия жизни и приспосабливаться к ним. Идея сделать всех людей одинаковыми во всех отношениях и подчинить их единой всеведущей и всеорганизующей власти есть идея бредовая, больная, и потому она не заслуживает серьезного опровержения. Культурный человек должен жить и трудиться оседло; и эта оседлость, с одной стороны, прикрепляет человека и отделяет его от далеко живущих, с другой стороны, заставляет его войти в организованные волевые союзы местного характера. В результате этого

ДУХОВНАЯ СУЩНОСТЬ ПАТРИОТИЗМА ОСТАЕТСЯ ПОЧТИ ВСЕГДА ЗА ПОРОГОМ СОЗНАНИЯ

мир распадается на пространственно отдельные государства, которые не могли бы слиться в одно единое государство даже при самом сильном и добром желании. Силою инстинкта самосохранения, подобия, пространства, взаимной защиты, географических рубежей и оружия — люди объединяются в правовые, властвующие союзы и сживаются друг с другом; подобие родит единение, а долгое единение усиливает подобие; одинаковый климат, интерес, образ жизни и труда, наряд и обычай поддерживают это уподобление и завершают правовую и бытовую спайку. Государственная власть закрепляет все это единою системою законов и общественной дисциплиной. Психологически говоря, в основе всего этого лежит, конечно, инстинкт самосохранения и далее — краткость личной жизни и ограниченность личной силы в труде и творчестве. Человеку нет времени для долгого

выбора, на него давит суровая необходимость — он вынужден примкнуть к одной, единой и единственной, хорошо организованной группе и искать у нее, именно у нее и только у нее, обороны, помощи и суда. А примкнуть к одной группе значит противопоставить себя остальным. Общественная солидарность и общественная противоположность связаны друг с другом и обусловлены друг другом, как, например, свет и тьма. Беда, опасность и страх научают человека солидаризироваться со своими ближними; из этой солидарности возникают первые проблески правосознания, «верности» и «патриотического настроения». И, таким образом, «патриотизм» оказывается, по-видимому, неизбежным, целесообразным и жизненно полезным...

Однако наша задача совсем не сводится к тому, чтобы установить инстинктивную необходимость и эмпирическую целесообразность «патриотического настроения». Любовь к родине должна быть нами духовно оправдана и обоснована, а все то, что мы доселе установили, есть не более чем ряд соображений о жизненно-бытовой пользе патриотизма. Мы совсем еще не подошли к последнему и глубочайшему источнику любви к родине, который действительно дает христианину основание и право поставить свой патриотизм на первое место, а вселенскому гражданству отвести второе, осуществляя это и чувством, и волею, и поступками. Дело не в том, что нам навязывает природа и история; они могут навязывать нам и духовно неприемлемые вещи (напр., людоедство в эпоху голода, панику на тонущем корабле и т.п.). Дело в том, чтобы вскрыть духовную и религиозную правоту патриотизма. А для этого необходимо показать, что любовь к родине есть творческий акт духовного самоопределения, верный перед лицом Божиим и потому благодатный. Только при таком понимании патриотизм и национализм могут раскрыться в их священном и непререкаемом значении; только при таком освещении инстинктивная необходимость и историческая целесообразность — все эти соображения об опасности, солидарности и взаимной обороне — получают свое главное и последнее обоснование.

Есть на свете предметы, которые можно воспринять только глазом (напр., свет или цвет); есть такие предметы, которые доступны только уху и слуху (напр., звук, пение, музыка); подобно этому есть такие предметы, которые могут быть восприняты, пережиты и приобретены только любовью (будь то любовь чистого инстинкта или любовь, прокаленная духом). К таким предметам принадлежит и родина. С человеком, у которого нет реального, живого опыта в этой сфере, который никогда не ощущал сердцем, что есть для него родина, трудно было бы даже беседовать на эту тему.

По-видимому, люди приобретают этот патриотический опыт без всяких поисков и исследований: он приходит как бы сам собою. Люди инстинктивно, естественно и незаметно привыкают к окружающей их среде, к природе, к соседям и культуре своей страны, к быту своего народа. Но именно поэтому духовная сущность патриотизма остается почти всегда за порогом их сознания. Тогда любовь к родине живет в душах в виде неразумной, предметно неопре-

деленной склонности, которая то совсем замирает и теряет свою силу, пока нет надлежащего раздражения (в мирные времена, в эпохи спокойного быта), то вспыхивает слепой и противоразумной страстью, пожаром проснувшегося, испуганного и ожесточившегося инстинкта, способного заглушить в душе и голос совести, и чувство меры и справедливости, и даже требования элементарного смысла. Тогда патриотизм оказывается слепым аффектом, который разделяет участь всех слепых и духовно непросветленных аффектов: он незаметно вырождается и становится злой и хищной страстью — презрительной гордыней, буйной и агрессивной ненавистью; и тогда оказывается, что сам «патриот» и «националист» переживает не творческий подъем, а временное ожесточение и, может быть, даже озверение. Оказывается, что в сердце человека живет не любовь к родине, а странная и опасная смесь из воинственного шовинизма и тупого национального самомнения или же из слепого пристрастия к бытовым пустякам и лицемерного «великодержавного» пафоса,

за которым нередко скрывается личная или классовая корысть. Из такой атмосферы, подкрепленной чисто коммерческими интересами (сбыт товаров!), и возникает нередко та форма национализма, которая решительно не желает считаться ни с правами, ни с достоинствами других народов и всегда готова возвеличить пороки своего собственного. Люди, болеющие таким «патриотизмом», не знают и не постигают — ни того, что они «любят», ни того, за что они это «любят». Они следуют не духовно-поли-

КАЗЕННЫЙ, ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ,
ОФИЦИАЛЬНЫЙ ПАТРИОТИЗМ
НЕ РЕДКО ТОЛЬКО ПОВРЕЖДАЕТ
ЧУВСТВО РОДИНЫ

тическим мотивам, из которых только и может родиться политика истинного великодержавия, а стадному или массовому инстинкту во всей его слепоте; и жизнь их «патриотического» чувства колеблется, как у настоящего животного, между бесплодной апатией и хищным порывом. Конечно, надо признать, что патриотизм слепого инстинкта лучше, чем отсутствие какой бы то ни было любви к родине; и возражать против этого могли бы только фанатики интернационализма. Однако ныне пришло время, когда такой, чисто инстинктивный патриотизм, сводящийся у некоторых народов к самой наивной националистической гордыне и к самой откровенной жажде завоеваний, готовит человеку неизмеримые опасности и беды; ныне пришло время, когда человечество особенно нуждается в духовно осмысленном и христиански благоуханном патриотизме, который совмещал бы страстную любовь и жертвенность с мудрым трезвением и чувством меры, ибо только такой

патриотизм сумеет разрешить целый ряд ответственных проблем, стоящих перед современным человечеством... Нам, ищущим путей духовного обновления, не может быть безразлично, какой патриотизм мы утверждаем и какой национализм мы насаждаем.

Но, противопоставляя «слепо-инстинктивный» патриотизм «духовному», мы несколько не отрицаем и не умаляем силу инстинкта в отношении к «родине» и «нации». Напротив. Здесь осуждается отнюдь не «инстинкт» — это было бы беспочвенно и нелепо, а только слепой, духовно не освященный, противодуховный инстинкт. Нельзя человеку жить на земле без инстинкта, без этой таинственно-целесообразной, органически-мудрой, бессмысленно-страстной силы, от Бога дарованной и от природы нам присущей — силы, строящей и личное здоровье, и приспособление к природе, и хозяйственный труд, и брак, и жизнь семьи, и историю народа. В здоровой жизни человека инстинкт и дух вообще не оторваны друг от друга: но степень их примиренности, взаимной согласованности и взаимного проникновения бывает неодинакова. Инстинкт, не приемлющий духа, — слеп, самоволен, безудержен и чаще всего порочен; он идет к крушению. Дух, не приемлющий инстинкта, — подорван в своей силе, теоретичен, бесплоден и чаще всего нежизненен; он идет к истощению. Инстинкт и дух призваны к взаимному приятию: так, чтобы инстинкт получил правоту и форму духовности, а дух получил творческую силу инстинктивности. Так и в патриотизме. Патриотизм есть любовь — не просто «предпочтение», «склонность» или «привычка». И если эта любовь не «пустое слово» и не «поза», то она есть инстинктивная прилепленность к родному. Поэтому патриотизм всегда инстинктивен. Но он не всегда духовен. И то, что должно быть достигнуто, есть взаимное проникновение инстинкта и духа в обращении к родине. Инстинктивная страсть должна креститься огнем духа; духовное избрание, предпочтение и самоопределение должно получить всю силу инстинктивной страстности. Это будет любовь зрячая и оформляющая; это будет духовность

таинственно-целесообразная и страстно-мудрая: это будет истинный патриотизм... Как же это достигается и осуществляется? Поучительно отметить, что человек может прожить всю жизнь в пределах своего государства и «не найти» своей родины, и не полюбить ее, так что душа его будет до конца патриотически пустынна и мертва; и эта неудача или личная неспособность приведет его к своеобразному духовному сиротству, к творческой беспочвенности и бесплодности. В современном мире есть множество таких несчастных безродных людей, которые не могут любить свою родину потому, что инстинкт их живет лично-эгоистическим или эгоистически-классовым интересом, а духовного органа они лишены. И вот идея родины ничего не говорит их душе. Идея родины предполагает в человеке живое начало духовности. Родина есть нечто от духа и для духа, а в них — духа нет: он или безмолвствует, или мертв. То, во что они верят, есть материя, тогда как начало духа отринуту или поругано; или то, чего они хотят, есть новое распределение материальных благ, а все духовное им безразлично или враждебно. Орган духа атрофирован в них, как же они могут найти и полюбить родину? Ибо обретение родины есть акт духовного (хотя бы смутно-духовного, хотя бы духовно-инстинктивного) самоопределения, предполагающий, что сам человек живет духом и что духовный орган в нем не атрофирован; и этот акт самоопределения указывает ему его собственные духовные истоки и тем самым развязывает и оплодотворяет его собственное духовное творчество. Итак, духовно мертвый человек не будет любить свою родину и будет готов предать ее потому, что ему нечем воспринять ее и найти ее он не может. Бремя этой неспособности и этого духовного бессилия такие несчастные люди обычно несут в течение всей своей жизни.

Но бывает и так, что человек, в действительности не нашедший свою родину и не сумевший ее полюбить, все-таки всю жизнь ошибочно принимает и выдает себя за патриота. Это означает, что он прилепился своею любовью не к родине, а к какому-то «суррогату» ее, который он по ошибке принимает за родину. Таким «сур-

рогатом» может быть любое из перечисленных нами естественных и исторических условий, составляющих обстановку народной жизни: стоит только взять это эмпирическое условие жизни как нечто самостоятельное, оторвать его от духовного смысла и священного значения — и заблуждение возникает само собой. Нечто, взятое само по себе, в отрыве от духа, — ни территория, ни климат, ни географическая обстановка, ни пространственное рядом-

НИ ТЕРРИТОРИЯ, НИ КЛИМАТ,
НИ РАСОВОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ,
НИ ПРИВЫЧНЫЙ БЫТ, НИ ЯЗЫК,
НИ ФОРМАЛЬНОЕ ПОДДАНСТВО —
НИЧТО НЕ СОСТАВЛЯЕТ РОДИНУ

жительство людей, ни расовое происхождение, ни привычный быт, ни хозяйственный уклад, ни язык, ни формальное подданство — ничто не составляет Родину, не заменяет ее и не любит патриотической любовью. Ибо все это, взятое в отдельности, подобно телу без души или колыбели без ребенка, или раме без картины; все это есть не более чем жилище родины, ее орудие, ее средство, ее материал, но не она сама. Все это необходимо ей; все это через нее и через ее жизнь получает высший смысл и священное значение, но она сама больше всего этого; она этим не исчерпывается и к этому не сводится; и потому она может жить и осуществляться — и при известных изменениях в ее жилище или в ее материале. Родина нуждается в территории, но территория не есть родина. Родине необходима географическая и климатическая обстановка, но похожие условия климата и географической обстановки можно найти и в другой

стране и т.п. Ни одно из этих условий жизни, взятое само по себе, не может указать человеку его родину: ибо родина есть нечто от духа и для духа. И обратно: патриотизм может сложиться при отсутствии любого из этих содержания. Есть люди, никогда не бывавшие в России и еле говорящие по-русски, но сердцем поющие и трепещущие вместе с Россией; и обратно: есть люди, русские по крови, происхождению, месту пребывания, быту, языку и государственной принадлежности — и предающие Россию, ее судьбу, ее жилище, ее тело, ее колыбель и ее самое во славу материализма и интернационализма.

И вот, чтобы постигнуть сущность родины, необходимо уйти в глубь своего сердца, проверяя и удостоверяясь, и обнять взором весь объем человеческого духовного опыта.

Долгая жизнь на чужбине не делает ее родиной, несмотря на сложившуюся привычку к чуждому

быту и природе и даже на принятие нового подданства, — все это остается бессильным, пока человек не сольется духом с дотоле чужим ему народом. Признак расы и крови не разрешает вопроса о родине: напр., армянин может быть русским патриотом, а может быть и турецким патриотом, но может быть и армянским сепаратистом, революционным агитатором и в России, и в Турции. А в великую войну за Россию патриотически дрались на фронте представители многих десятков российских национальностей. У людей смешанной крови происхождение бессильно разрешить вопрос о родине. Формальная принадлежность к какому-нибудь государству не только не обеспечивает патриотическое настроение у граждан, а, наоборот, в случае завоевания или произвольного проведения границ создает недобровольное подданство и вызывает в душах упорное антипатриотическое напряжение...

Все это означает, что родина не определяется и не исчерпывается этими содержаниями; она больше и глубже, чем каждое из них, взятое в отдельности, и чем все они вместе.

Французский аристократ, граф Шамиссо де Бонкур, родом из Шампани, братья которого были лейб-пажами Людовика XVI, спасается со своей семьей в 1790 году от революционного террора в Германию, срастается с нею духовно и становится одним из глубочайших немецких лирических и патриотических поэтов. Швейцарские патриоты говорят на четырех различных языках: немецком, французском, итальянском и лодинском. Лорд Биконсфильд (д'Израэли) был евреем и английским патриотом. Э. Ст. Чемберлен был англичанином и патриотом германской родины. Славный русский генерал 1812 года, Бенигсен, был немцем по крови и русским патриотом. А ныне, в эпоху русского эмигрантского рассеяния, во всех государствах мира найдутся полноправные граждане, духовно верные России... И именно в этой связи осмысливается поступок английского индпендента Роджера Вильямса, который, видя себя религиозно теснимым в Англии, порывает со всем, что обычно считается родиной, и отправляется за океан создавать себе новую родину — где английский дух сочетался бы со свободой вероисповедания...

Чем же определяется родина и как находит ее человек?

Патриотизм есть чувство любви к родине, и потому он, как и всякое чувство, а особенно чувство любви, уходит корнями в глубину человеческого бессознательного, в жилище инстинкта и страстей, куда далеко не всякий любопытный глаз имеет доступ. Однако есть ступень духовного опыта и сила духовного видения, которая этот доступ открывает. Тогда обнаруживаются следующие формы и законы.

Прежде всего, обретение родины должно быть пережито каждым из людей самостоятельно и самобытно. Никто не может предписать другому человеку его родину — ни воспитатели, ни друзья, ни обществен-

ное мнение, ни государственная власть, ибо любить и радоваться, и творить по предписанию вообще невозможно. Патриотизм, как состояние радостной любви и вдохновенного творчества, есть состояние духовное, и потому он может возникнуть только в порядке автономии (свободы) — в личном, но подлинном и предметном духовном опыте. Всякое извне идущее предписание может помешать этому опыту и привести к злосчастной симуляции. Любовь возникает «сама», в легкой и естественной предметной радости, побеждающей

ЛОРД БИКОНСФИЛЬД (Д'ИЗРАЭЛИ)
БЫЛ ЕВРЕЕМ И АНГЛИЙСКИМ ПАТРИОТОМ.
СЛАВНЫЙ РУССКИЙ ГЕНЕРАЛ
1812 ГОДА, БЕНИГСЕН, БЫЛ НЕМЦЕМ
ПО КРОВИ И РУССКИМ ПАТРИОТОМ

и умиляющей душу. Эта свободная предметная радость или осеняет человека — и тогда он становится живым органом любимого предмета и не тяготится этим, а радуется своему счастью; или она минует его душу — и тогда помочь ему может только такое жизненное потрясение, которое раскроет в нем источники духовного опыта и любви.

Так называемый «казенный», внешне принудительный, официальный патриотизм далеко не всегда пробуждает и воспитывает в душе чувство родины, нередко даже повреждает его. Человек находит родину не просто инстинктом, но инстинктивно укорененным духом, любовью. А это означает, что вопрос о родине разрешается в порядке самопознания и добровольного избрания.

ЗЕРКАЛЬНАЯ КОМНАТА

Во дворце одного вельможи была необычная зала. Стены, потолок и пол в ней были зеркальными. Как-то раз абсолютно случайно забежала в залу собака. Она растерялась, увидев вокруг целую свору подобных себе существ, и оскалила зубы. Псы, окружающие ее, ответили тем же. Тогда собака стала лаять. И псы все вместе тоже подали голос. Собака металась, но со всех сторон на нее набрасывались оскаленные, злые существа. Целую ночь провела бедняжка в окружении озверевшей своры. Наутро слуги вельможи нашли ее мертвой. У нее разорвалось сердце. А ведь все могло быть по-другому, если бы, войдя в комнату, вместо злого оскала собака вильнула хвостом и протянула тем, кто смотрел на нее из зеркала, лапу в знак дружбы.

В следующем номере:
*Альтруизм, бескорыстие
 и душевные качества человека.*

При издании журнала используются средства финансовой поддержки культурно-просветительских средств массовой информации, выделенные в качестве гранта на основании конкурса, проведенного Обществом «Познание».

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Тимур Сидоров

РЕДАКТОРЫ:
Анна Бокова,
Юлия Качанова
Жанна Булатицкая

ДИЗАЙН:
Роберт Шмайгер

ФОТОГРАФИИ, ИЛЛЮСТРАЦИИ
iStockphoto
Shutterstock
Bridgeman Art Library
Tassphoto
ArtPhoto
LuxImages

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «ДСС Медиа Групп»

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
Тимур Сидоров

ЖУРНАЛ
«НАЧАЛО. ЦЕННОСТИ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ»

Оригинальное издание.
Издается «ДСС Медиа Групп».
№27 ФЕВРАЛЬ-МАРТ 2015
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
в Федеральной службе РФ
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
ПИ № ТУ 50-783 от 09.09.2010.

КОНТАКТЫ

115093, Москва, ул. Большая Серпуховская, д. 44, оф. 19.
Телефон редакции (вопросы содержания номера,
авторского сотрудничества): +7 (495) 765-20-39
Телефон дирекции (коммерческое сотрудничество,
размещение рекламы): 8 (495) 799-20-93
Email: nachalomag@gmail.com

Отпечатано в ТИПОГРАФИИ КЕМ
129626, Москва, Графский пер., д. 9, стр. 2

Подписано в печать 10.06.2015
Объединенный тираж 4000 экз.

САЙТ ЖУРНАЛА

НАЧАЛО

WWW.NACHALO-JOURNAL.RU

Самые интересные статьи и мнения

Точки продаж, где вы всегда можете приобрести журнал

Полный архив номеров

Площадка для общения и обмена мнениями

ISSN 2219-1968

15030

9 772219 196003